

0716687-1

На правах рукописи

ХАЙРУЛЛИН
Малик Бареевич

**РАЗВИТИЕ ТАТАРСКОЙ ЛЕКСИКИ:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИСКОННО НАЦИОНАЛЬНОГО
И ИНОНАЦИОНАЛЬНОГО**

10.02.02 – языки народов РФ (татарский язык)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Казань- 2000

Работа выполнена в отделе языкознания Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан

Научный консультант

**Доктор филологических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ и РТ,
академик Академии наук РТ Закиев М.З.**

Официальные оппоненты

**Доктор филологических наук, профессор Хаков В.Х.
Доктор филологических наук, профессор Гатиятуллина З.З.
Доктор филологических наук Насибуллин Р.Ш.**

Ведущая организация

Башкирский государственный университет

Защита состоится 28 июля 2000 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета 184.01.01 по филологическим наукам в Институте языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук Татарстана по адресу: 420503, г.Казань, ул. Лобачевского, д.2/31

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Казанского научного центра РАН (ул. Лобачевского, д.2/31)

Автореферат разослан 27 июня 2000 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук**

З.Рамеев

Рамеев З.З.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000567706

В мире имеется много разносистемных, разноструктурных, разногенетических, разновреальных и разнофункциональных языков. Их количество достигает от 2,5 тысяч до 5 тысяч (294а, с. 1594).

Наряду с развитием общества развивается и язык, он совершенствуется, претерпевает количественно-качественные изменения. Система слов и семантические взаимоотношения между ними изменяются быстрее, подвергаются более динамичным новшествам, чем система звуков и предложений,

Явления, характерные признаки и свойства, возникшие на современном этапе национального обновления и демократизации общества, в первую очередь находят отражение в смыслообразительном, стилистическом употреблении слов, в возникновении новых слов или новых значений уже существующих слов как на чисто национальной почве, так и на инонациональной основе с помощью заимствований, интернационализмов, иностранных слов, в исчезновении старых слов (историзмов, архаизмов), а также в активизации отдельных узкопрофессиональных слов: *космос, робот, интернет, этноэкология, компьютер* и др.

Ни один язык не может остаться в стороне от этих изменений, новшеств, в том числе и разноструктурные татарский и немецкий языки.

Степень проникновения общественных инноваций в языки зависит от характера функционального развития различных языков, которые действуют во времени и пространстве по-разному.

Демократизация экономической, социально-политической, правовой и информационной жизни во всем современном мире касается сферы как общественно-национальных, так и национально-языковых отношений. Основные этапы экономического, социально-политического и духовно-культурного развития общества органически взаимосвязаны с процессом совершенствования межнациональных и межъязыковых отношений между независимыми государствами (как в языковом ареале СНГ, так и в Европийско-американском, индийском, дальневосточном и Ближне-Средне-Восточном языковых регионах).

Возрождение в сфере межъязыковых отношений в духе времени предполагает освещение вопросов свободного развития разноструктурных языков на основе национального и инонационального образования в них общелексического, общетерминологического фонда, что способствует взаимообогащению языков.

Взаимообогащение языков во времени и пространстве происходит на всех языковых уровнях и подуровнях, но эффективнее и быстрее всего этот процесс идет на лексическом уровне: создаются фонды национальных и интернациональных лексических единиц. Под национальным лексическим фондом подразумевается развитие лексики, терминологии национальных языков, в том числе и татарского и немецкого языков на основе исконно национальных средств (108, с. 6).

Под международным лексико-терминологическим фондом подразумевается образование общего языкового, лексического фонда лексических систем в разноструктурных языках, слова в котором приспособляются к лексико-семантической, фонетической, морфологической, синтаксической и семантико-синтаксической системам языков, употребляются по крайней мере в трех-четыре мировых, международных языках.

Под *исконно национальным* в развитии татарской лексики мы имеем в виду развитие, совершенствование словарного состава языка на всех языковых уровнях (на фонетическом, морфологическом и лексическом) и большей частью на морфологическом и лексическом уровнях за счет языковых национальных ресурсов, т. е. с помощью словообразовательных и формообразовательных средств татарского языка: *бел+геч+лек, ил+гиз+ар, кен+дә+лек, кайт+ка+ла+шт+тыр+га+ла; ил+баш, күч+мән.*

Под *инонациональным* в развитии татарской лексики имеется в виду развитие лексической системы языка за счет иноязычных, международных, интернациональных языковых ресурсов на морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях. Слова из других языков, например, из западноевропейских (через русский язык) и из русского языка, а также из восточных языков непосредственно проникают в татарский язык, употребляются также некоторые международные словообразовательные морфемы: -изм, -ист, -ент и др. (суффиксы), пре-, пред-, экс- и др. (префиксы). Эти словообразовательные элементы встречаются в составе заимствований, а некоторые из них — в отдельных татарских словах: *презентация, экс-президент, президиум, студент, аспирант, лаборант, алишарлтар, архимейм; кунак+ханә, дару+ханә, рөхсәт+намә* и т.д.

Взаимодействие исконно национального и инонационального заключается в том, что исконно национальные и инонациональные слова иногда взаимозаменяемы в различных стилях языка, а иногда они вытесняют друг друга в зависимости от языковой ситуации и развития межъязыковых отношений на различных этапах развития общества и разноструктурных языков: *президент — илбаш, сәясәт — политика, эмигрант — күчмән, турист — илгизәр* и т.д.

СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ТЕМЫ

Теоретические и практические аспекты исследования данной проблемы отмечены в трудах многих отечественных и зарубежных ученых (9, 13, 13а, 19, 19а, 30, 31, 33, 35, 42, 47а, 47б, 47в, 50, 70, 79, 102, 103, 106а, 119, 120, 121, 122, 123, 137, 138, 139, 140, 141, 146, 151, 165а, 166, 185, 186, 189, 197, 217а, 217в, 218, 219, 234, 267, 268, 270, 295, 319, 320, 336, 345, 379, 380, 382, 384, 385, 389 и др.).

Имеются труды, освещающие интернационализмы, международные научно-технические термины, иностранные слова в немецком и татарском языках в отдельности, но нет специальных монографических исследований, посвященных сопоставительному лексическому анализу международных слов и терминов, общелексического фонда в семасиологическом, частотном, генетико-этимологическом плане в разноструктурных языках (в том числе и в татарском и немецком языках) на основе выяснения общего и национального в них. Не было также труда, показывающего рост татарской лексики на основе исконно национального и инонационального (с помощью интернационализмов и иностранных слов).

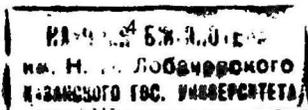
АКТУАЛЬНОСТЬ И НОВИЗНА ТЕМЫ ДИССЕРТАЦИИ.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы заключается в том, что исследование развития языков, их лексических систем (в том числе татарского и немецкого языков) проводится в социально-философском, структурно-грамматическом, социально-лингвистическом аспектах, показ фонетической, морфологической, лексической общности и специфичности в татарском и немецком языках, освещение развития лексических систем разноструктурных языков на фоне современного национального возрождения, а также анализ развития татарской лексики на уровне семантики, этимологии, частотности, формирования пластов активной и пассивной лексики проводятся на основе изучения практики языкового строительства и терминотворчества в условиях научно-технической революции и демократизации общества.

Актуально также исследование образования общелексического фонда разносистемных языков, облегчающего процессы межъязыковых переводов, распространения научно-технической литературы, изучения иностранных языков ускоренным методом.

Новизна данной темы заключается в том, что в диссертации исследование проводится впервые в разносистемных, разноструктурных татарском и немецком языках на

фонетическом, морфологическом, лексико-семантическом уровнях языковых систем названных языков.

Новизна данной диссертации заключается и в философском, социолингвистическом переосмыслении развития лексики разноструктурных языков на исконно национальной и инонациональной почве.

Предлагаемое многоаспектное исследование по общему языкознанию, по татарскому и немецкому языкам имеет конкретное практическое и теоретическое значение в первую очередь для преподавателей, а также для переводчиков-литераторов, которые должны быть в состоянии не только распознать "ложных друзей переводчика", но и иметь конкретные основы теоретических знаний. В этом смысле данное исследование послужит определенным вкладом и в теоретическую лексикологию.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основная цель этого исследования заключается в нахождении общего и национального, конкретного, специфического в развитии лексических систем татарского и немецкого языков, что является полезным при составлении учебников, пособий, монографий по лексикологии, немецко-татарского и татарско-немецкого терминологических словарей, необходимых для переводчиков, преподавателей в педагогическом процессе в тюркоязычных аудиториях во время преподавания немецкого языка в вузах, школах и гимназиях и т.д.

В целом диссертация ставит целью показать общее в развитии разноструктурных языков на примере татарского и немецкого языков, с одной стороны, и, с другой стороны, осветить конкретное в совершенствовании лексической системы татарского литературного языка на современном этапе национального возрождения на основе национальных и инонациональных (с помощью заимствований, интернационализмов и иностранных) лексических единиц.

МЕТОДИКА РАБОТЫ

Данное исследование основывается на определенном методе и методологии, системном показе роста лексики разносистемных языков.

Международные слова, интернационализмы, иностранные слова, а также чисто национальная лексика в разноструктурных языках исследуются с помощью сопоставительно-типологического, историко-этимологического анализа, на основе метода комплексного и системного подхода.

Методологическую базу исследования составляет метод системно-структурного подхода к анализу отобранных пластов современной лексики, обусловленный актуальностью и новизной материала.

АПРОБАЦИЯ РАБОТЫ

Результаты диссертационного исследования нашли отражение в материалах итоговых республиканских, международных научных конференций (Международная научная конференция, посвященная юбилейной дате Бодуэна де Куртенэ и др.). На этих конференциях были сделаны 20 докладов, посвященных развитию лексики, терминологии разноструктурных языков, возникновению неологизмов, образованию общелексического, общетерминологического фонда в татарском, немецком, английском, русском и др. языках.

Исследование прошло апробацию в 4-х книгах (2 брошюры и 2 монографии), в 50 статьях по теме диссертации, опубликованных в научных сборниках и журналах.

СТРУКТУРА ДИССЕРТАЦИИ

Диссертационное исследование по своей структуре состоит из введения, 4 глав, заключения и библиографии.

Все главы между собой взаимосвязаны и служат раскрытию целостной единой системы развития лексической системы в разноструктурных татарском и немецком языках, с одной стороны, и дифференцированному освещению развития татарской лексики на современном этапе национального обновления на основе национального и международного, с другой стороны.

Первая глава диссертации освещает общие вопросы социально-философского порядка в области развития, совершенствования национально-языковых, межъязыковых отношений, описывает вопросы НТР и развития научно-технической терминологии, языкового строительства и терминотворчества, интернационализмов и их видов, их ареалов, их активизации, а также вопросы закономерностей развития разноструктурных языков.

Во второй главе затрагиваются вопросы национально-языковых отношений и взаимосвязанных с ними вопросов двуязычия, многоязычия и международного общения. Тут же выясняется сущность истинных интернационализмов, условия реализации государственной языковой политики, роль международных слов различных пластов в педагогическом процессе и научно-техническом прогрессе.

Третья глава диссертации объясняет вопросы развития лексической системы татарского языка на фонетическом, морфологическом, лексическом уровнях (по сравнению с немецким языком).

Четвертая глава исследования и четыре ее раздела анализируют развитие татарской лексики многопланово, а именно: в семантическом, частотном, генетико-этимологическом и др. аспектах, здесь подчеркивается роль синонимов, омонимов, антонимов в развитии лексической системы языка, а также выясняются причины активизации слов разных генетических пластов на основе исконно национального и инонационального, объясняется сущность системности при развитии татарской лексики. В этой главе освещаются также вопросы заимствования иноязычных слов: интернационализмов, иностранных слов и русских заимствований в татарском языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ И СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВ

1.1. ДИАЛЕКТИКА НАЦИОНАЛЬНОГО И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО В РАЗВИТИИ ЯЗЫКОВ

Основные аспекты экономической, социально-политической, культурной и духовной жизни общества связаны с развитием общественных, национальных, в том числе межъязыковых отношений, а также с развитием и совершенствованием национальных культур и языков.

В нашу эпоху - эпоху дестабилизации общего положения в странах СНГ и интеграции в европейских, американских, африканских, восточных странах - необходим новый, современный подход к проблемам развития национальных культур, языков, улучшения межнациональных, международных и межъязыковых контактов.

Развитие общества и языка и их взаимосвязи, развитие национальных культур и языков всегда осуществлялось как на основе своих языковых, исконно национальных ма-

териальных и духовных ресурсов, так и за счет инонационального, на основе связей и контактов с другими народами и языками.

Процессу развития наций и их языков должно быть свойственно естественное органическое сочетание функционального и структурного развития языков как философской категории содержания и формы.

В различные эпохи развития общества проблемы социолингвистического порядка разрешались по-разному, в зависимости от языковой политики, осуществляемой конкретным государством. Так, например, в годы сталинского догматизма в области развития культуры, языков в СССР были ликвидированы Автономная область немцев Поволжья, Автономная республика Крымских татар, Автономная республика Чечено-Ингушетия и др.

В застойные годы развитие в области национальных отношений, языков было заменено искусственной ассимиляцией культур, языков отдельных национальностей и этнических групп. По мнению Э.Р.Тенишева, в странах СНГ насчитывается более 300 этносов, а не 130 наций, как официально утверждалось (328, с. 165).

На данном этапе развития, взаимообогащения языков в бывшем советском языковом регионе, европейско-американском и других регионах происходит процесс относительной демократизации, возвращение к общечеловеческим нормам в развитии национальных языков.

В Татарстане в сфере национальной жизни также произошли благоприятные события для развития исконно национального и инонационального на истинно интернациональной и демократической основе: открыты новые татарские школы, гимназии, выпускаются новые газеты и журналы, ведутся новые радио- и телепередачи и т.д. В республике выходят сейчас более 500 газет и 50 журналов, работают около 50 радио- и телевизионных станций, большинство из которых работают на татарском языке.

Словом, истинный интернационализм заключается не в форсировании русификации, не в национальном нигилизме, а в демократическом самостоятельном развитии национальных культур, национальных языков, в демократическом единстве национального и интернационального и обуславливается объективными и субъективными факторами в развитии национально-языковых отношений в условиях реализации государственной языковой политики.

1.2. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННО-НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВ В УСЛОВИЯХ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Для нашего времени характерно бурное развитие общественных, национально-языковых отношений, что объясняется подъемом национального самосознания, демократизацией нашей жизни. Проблемами этнолингвистики и социолингвистики в американском и европейском языкознании занимались Г.Сепир, Б.Уорф (286а) и др. В отечественной лингвистике проблему "язык - национальные отношения" осмысливали в разных аспектах В.В.Виноградов (90), Т.О.Винокур (87а), Е.Ш.Поливанов (247а), Л.П.Якубинский (377а), Ф.Г.Филин (392), О.Б.Шахрай (367б), М.З.Закриев (137, 138), Р.А.Юсупов (371, 372), Э.Г.Ахунзянов (31, 32, 33б), Л.П.Крысия (166), Э.Р.Тенишев (319, 320), В.Х.Хаков (357, 358), Ю.А.Шмелев (367в) и др.

Зарубежных и отечественных ученых интересуют вопросы, связанные с проблемами двуязычия, многоязычия, трансференции и т.д.

В некоторых трудах наших ученых освещаются различные формы универсалий в разноструктурных языках.

В нынешней ситуации наблюдается совершенствование общественно-национальных отношений, возрождение национального, обращение к национальному самосознанию, к национальной самостоятельности, стремление к национальной консолидации с соответствующими литературными языками.

В последние годы чувствуется определенное оживление в национальной жизни на территории бывшего СССР: бывшие союзные республики получили свою национальную государственность, автономные республики стали суверенными республиками в составе Российской Федерации.

В частности, Республика ТАССР стала суверенной РТ, ее отношения с Россией строятся на принципах делегирования полномочий на основе функционирования Конституции РТ, государственных татарского и русского языков.

Понятие *национальное* включает в себя и исконно национальное, и необходимые инонациональные компоненты в развитии наций, их культур и языков.

К исконно национальному относится все собственно национальное, а к инонациональному - заимствованное.

В условиях демократизации совершенствуются общественно-национальные отношения и свободно развиваются языки. Что касается межъязыковых отношений и контактов, то следовало бы развивать как национально-русское, так и русско-национальное двуязычие (67, с. 103).

В современных условиях демократизации общества и реализации государственной языковой политики расширяются общественные функции, сферы распространения национальных языков и образуются их общелексический, общетерминологический фонд.

1.3. РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВ НА РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЯХ

Развитие и взаимные контакты между языками происходят на фонетическом, морфологическом и лексико-семантическом уровнях.

Анализ фонетических систем разноструктурных языков показывает, что в них много общего, но существуют и отдельные специфические расхождения. Фонетическая универсальность касается качества, количества гласных, согласных, дифтонгов, интонации, гармонии гласных, сочетания определенных звуков и т.д., что способствует фонетическому освоению интернационально-общелексического фонда во многих языках мира. О фонетических сходствах Р.А.Юсупов писал, что "многим разноструктурным языкам свойственна гармония гласных. Она имеет место в тюркских, финно-угорских, в некоторых кавказских, палеоазиатских и других языках. Так, тюркским, финно-угорским и некоторым другим языкам свойственно лабиализация звука "а" (381, с. 15).

Общий характер в ряде разностемных языков носит словесное ударение. В частности, в тюркских иранских и некоторых других языках ударение падает в основном на последний слог (381, с. 15), а в немецком языке, в отличие от них, ударение большей частью падает на первый или второй слог.

Общим для фонетической системы татарского и немецкого языков является то, что в них имеются лабиализованные гласные (нем. *ü* – тат. - *у*, нем. *u* – тат. *у*, нем. *ö* – тат. *ө*), дифтонги нем. *ei, ai* – тат. *ай*, нем. *eu, au* – тат. *ой*, нем. *au* – тат. *ау* и т.д.

Фонетическое сходство можно отметить в немецком, русском, английском, латинском, арабском, итальянском, французском и др. языках, что также способствует интенсификации фонетического общелексического фонда.

Морфологическое сходство основывается на структурных закономерностях и характере передачи отдельных грамматических категорий разных частей речи во многих неблизкородственных языках (аффиксальность - аморфность, флективность; агглютина-

тивность, флективно-агглютинативность, агглютинативно-флективность и т.д.). Так, например, немецкий, английский, русский, татарский - языки аффиксальные, поэтому в них есть корень, суффиксы, префиксы: *lesen, to read, читать, укырга; entsprechen, to correspond, соответствовать, туры килү; Freunden, to friends, друзьям, дусларга* и т.д.

Сходство русского, татарского, немецкого, английского языков проявляется в оформлении отдельных частей речи, выражении отдельных грамматических категорий. В частности, в немецком и татарском языках имя существительное обладает категорией падежа и числа, в русском и немецком - категорией числа, падежа и рода; нем. *der Tisch - die Tische, den Tischen; das Buch, dem Buch, den Büchern*; рус. *стол - столы, столам* и т.д.

А в татарском языке имя существительное имеет категорию числа, падежа, не имеет категории рода, но зато обладает категорией принадлежности: тат. *китап - китаплар; китапны; китаб-ыбыз* и т.д.

Что касается прилагательных в английском и татарском языках, то они оформляются без флексий, в отличие от немецкого, русского, латинского, итальянского и других языков: англ. *a black coat, a green light* - тат. *кара пальто, яшел ут*; нем. *schwarze Mantel, grünes Light*; рус. *черное платье, зеленый свет*; лат. *magistra bona*; рус. *хорошая учительница*.

В области числительных и глаголов в языках также имеется много общего и конкретного. Морфологические основы проявления общеморфологического в нероглических языках в корне отличается от специфики европейских языков.

Лексический уровень проявления общезыкового является самым ярким, эффективным и динамичным в отношении определенного отрезка времени. Так, например, лексика тюркских, славянских, угро-финских языков бывшего советского языкового ареала, с одной стороны, лексика европейских языков - европейско-американского ареала - с другой, состоит из национальных пластов, а также заимствований и интернационализмов, что говорит об общем фонде в сфере взаимообогащения лексики в отдельных национальных языках.

К основным факторам, определяющим лексическое сходство и процессы лексического развития языков, относятся:

- 1) культурно-историческая роль и общественные функции языков;
- 2) время и исторические условия контактирования языков;
- 3) лексико-семантические особенности языков.

В заключение надо подчеркнуть, что и фонетические, и морфологические, и лексические основы проявления общезыкового, интернационального реализуются в целом комплексно, но тем не менее один из этих аспектов проявляется в большей степени.

1.4. О ЯЗЫКОВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ И ТЕРМИНОТВОРЧЕСТВЕ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ

Как показывает мировая практика лингвостроительного строительства, языковые проблемы решаются демократическим путем на основе взаимного уважения к языковым традициям, обычаям, религии сосуществующих национальностей и даже маленьких этнических групп.

При нарушении демократических принципов, при отсутствии свободы выбора и функционирования государственных языков в различных регионах бывшего СССР, других странах возникали территориально-государственные и национально-языковые проблемы, а при соблюдении демократии - нет. Так, например, в Швейцарии во всех сферах жизни функционируют четыре государственных языка, а именно немецкий, французский, итальянский и ретороманский языки. Поэтому здесь нет межнациональных, межязыко-

вых разногласий, ибо все решается на основе законов демократии высокоцивилизованного государства. Все вышеперечисленные языки равноправны, они не ущемляются, не превозносятся, ни одному из них никакие привилегии не предоставляются.

Далее, в другой небольшой немецкоязычной стране - Люксембурге функционируют немецкий и французский государственные языки, которые равноправно употребляются во всех сферах жизни, что свойственно демократическому государству.

В отличие от цивилизованного мира в бывшем СССР, в странах СНГ, в том числе и в России, в Татарстане в составе России государственные татарский и русский языки функционируют не в одинаковой степени активности, языковая практика не основана на принципе равноправия между языками.

1.5. НТР И РАЗВИТИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Современная наука (вместе с ее терминологией) не может развиваться изолированно, регионально, она развивается интернационально, объединяя достижения науки и техники мирового сообщества, где интернациональная научно-техническая терминология имеет свое достойное место, научно-техническая революция обуславливает обогащение многих неблизкородственных и разносистемных языков, с одной стороны, и относительную стандартизацию и унификацию терминологического фонда в период информационного взрыва - с другой.

Стремление образовать новые научно-технические термины на пуристической основе, избегая необходимых заимствований и иностранных слов, интернационализмов, привело бы к самоизоляции, что противоречит процессу научной интеграции (122, с. 59).

При оценке достоверности научных терминов, отражающих научную истину, критериями могут быть, как справедливо отмечает Д.С.Лотте, степень их языкового освоения, а не их происхождение (184; 185, с. 105).

В любом отдельном взятом национальном языке имеются и исконно национальные, и заимствованные международные научные термины. Парадигматика и синтагматика международных терминов, в том числе и общелексических научных интернационализмов объясняются как социально-лингвистическими факторами, так и структурными закономерностями развития отдельных языков, спецификой структуры этих языков. Так, научно-технические термины типа "робот", "компьютер", "интернет", "интеграция" во многих языках в лексико-семантическом и фонетическом плане сходны, а их структурно-грамматические элементы национализированы на основе законов морфологического освоения.

Развитие научно-технической терминологии в период НТР осуществляется на основе единства исконно национального и международного.

Унифицированные научно-технические термины будут способствовать интенсификации машинного перевода и содействовать ускоренной компьютеризации процесса обучения иностранным языкам.

1.6. ДЕМОКРАТИЯ И СВОБОДНОЕ РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВ

В условиях демократизации нашего общества развитие и совершенствование национальных отношений находит отражение в развитии и взаимобогащении языков народов СНГ, в расширении функционирования отдельных языков (359а).

Не все языки могут функционировать и прогрессировать в одинаковой мере, что зависит от объективных и субъективных факторов, а именно от международного, межнационального и национального статуса, значимости языков (16, с. 5; 126, с. 12; 404, с. 27), от

количества людей, говорящих и пишущих на данных языках, от количества изданной литературы на этих языках, т.е. от необходимости людей общаться на том или ином языке, исконно национальных традиций, их диалектического единства. В частности, на таких международных языках, как английский, русский, немецкий, французский, испанский и китайский, общаются на мировой арене (хотя татарский язык также считается одним из 12 самых распространенных языков мира, он не может приравниваться к мировым языкам), выступают на заседаниях ассамблей ООН, выходит огромное количество литературы различного характера - прежде всего научно-технической, а также художественной.

Языковая политика в постсоветском пространстве в странах СНГ, в том числе в России и в Республике Татарстан направлена на развитие как русско-национального, так и национально-русского двуязычия. В республике преподавание в школах ведется не только татарском, русском языках, но и на других языках народов, проживающих в республике (чувашском, марийском, удмуртском, мордовском и др.).

В целях совершенствования развития русского, татарского и др. языков необходимо улучшить их преподавание и изучение в школах, вузах, дошкольных учреждениях на основе свободного выбора родного языка, а не путем принуждения.

1.7. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВ

При развитии, взаимообогащении разносистемных языков действуют внешние и внутренние, а именно общественно-социальные и языковые факторы, тенденции, которые между собой диалектически взаимосвязаны.

Общественно-социальный фактор имеет ряд подфакторов, таких, как экономический, политический, правовой, историко-культурный, культурно-духовный подфакторы, которые способствуют распространению слов и терминов в языках, функциональному и структурному развитию разноструктурных языков.

Как результат общественно-социального фактора все языки функционируют на принципах равноправия, независимо от количества их носителей. Ведь в историко-культурном плане почти все языки обладают одинаковыми потенциальными возможностями функционирования. В результате действия историко-культурного, экономического подфакторов общественно-социального фактора достижения одних прогрессивных наций, народностей в области истории, экономики, политики, культуры, науки и искусства становятся достоянием других народов (411, с. 15).

Под влиянием языкового фактора, предполагающего замену архаизмов заимствованиями, интернационализмами или новыми словами, в отдельные национальные языки вошли и такие слова, как "мифология" вместо "баснословие", "психология" вместо "душесловие", "галоши" вместо "мокроступы", в тюркские языки вошли слова "орфография" (имля), "синтаксис" (нәхү), "геометрия" (һәндсә) и др.

1.8. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМАХ

Об интернациональной лексике существуют различные точки зрения. Спор между учеными-лингвистами по определению сущности интернационализмов сводится к тому, в скольких языках должно употребляться одно и то же слово, чтобы стать интернациональным.

В.В.Акуленко к интернациональным относит слова, сходные в орфографическом и фонетическом отношениях, обладающие полной или частичной семантической аналогичностью, обозначающие международные лексические понятия и употребляющиеся по крайней мере в трех неблизкородственных языках (13а, с. 95), он подчеркивает их международное значение, в отличие от исторических этнографизмов (13, с. 17).

Ю.А.Бельчиков при определении степени интернациональности терминов исходил из трех критериев, а именно;

- 1) локализация и конкретизация сферы употребления слов;
- 2) конкретизация количества языков, где они функционируют;
- 3) учет особенностей языков, в которых они употребляются.

Итак, ученый интернациональными считает термины, которые относятся к таким обобщающим сферам жизни, как экономика, политика, наука, культура и т.д., и употребляются по крайней мере в трех неблизкородственных языках и сводятся в основном к греко-латинским корням (70, с. 4).

И.В.Арнольд к интернациональным относит сходные по происхождению заимствования, находящиеся в нескольких языках (379, с. 314), и т.д.

Морфолого-лексическое приспособление интернациональной лексики к лексической системе освещается в трудах К.Фоссера, Е.Гаугена, М.Бертольда, Ф.С.Фасеева, М.З.Закиева, Р.А.Юсупова, Э.М.Ахунзянова, Г.Х.Ахатова и др. (30, 31, 32, 33; 35, 42, 43, 102, 103, 139, 140, 141, 142; 217а, 217б, 319, 320, 336; 367, 368, 371, 372; 384).

По нашему мнению, интернациональные слова - это сходный в своей основе международный лексико-терминологический фонд, состоящий из лексики, сходной по написанию, произношению, лексическому значению и мотивировке по крайней мере в трех неблизкородственных языках.

1.9. МЕСТО ЛАТИНИЗМОВ И ГРЕЦИЗМОВ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМОВ

Большая часть интернациональных слов и терминов приходится на латинские и греческие слова или заимствования из других языков, образованные с помощью латинских суффиксов.

Интернационализмы-латинизмы представляют собой такую международную лексику, которая генетически восходит к латинскому языку-источнику. Так, например, для большинства латинизмов характерно изменение первоначального лексико-семантического значения слова, приобретение более обобщенного международного значения на почве других национальных языков: латинские *res publicum* (дело общественное), *cultura* (воспитание, образование, выращивание), *receptum* (взятие) в немецком, английском, русском и татарском языках употребляются в обобщенном интернациональном значении.

К интернационализмам-латинизмам относятся также не только латинские слова, но и лексемы, образованные с помощью латинских суффиксов: нем. *Leninismus*, англ. *leninism*; нем. *Bolschewismus*, англ. *bolshevism* и т.д.

Лексико-семантическое освоение латинизмов проявляется в расширении значений слов благодаря другим национальным языкам. Так, например, латинские слова типа *република*, *реформа*, *революция* интернационализируются на почве латинского, французского, немецкого, английского и др. языков.

В фонетическом отношении интернационализмы-латинизмы приспособляются к фонетической системе разноструктурных языков: нем. *Das Präsidium*, англ. *Presidium*, рус., тат. *президиум*, лат. *presidere* (сидеть, председательствовать), нем. *die Konferenz*, англ. *conference*, рус., тат. *конференция*, лат. *conferentia* (собрание, совещание), нем. *die Kooperation*, англ. *cooperation*, рус., тат. *кооперация*, лат. *cooperatio* (сотрудничество).

Под морфологическим освоением латинизмов подразумевается образование международных слов и терминов на основе морфологических, морфолого-синтаксических закономерностей в различных языках: нем. *Aktualität*, англ. *actuality*, рус. *актуальность*, тат. *актуальлек* и т.д.

Интернационализмы-латинизмы находят широкое употребление во многих разносистемных языках.

Из-за узкой сферы употребления некоторые интернационализмы латинского происхождения долгое время остаются в разряде пассивной лексики: *конденсация, консистенция, контрагент* и др.

Некоторые латинизмы в современных условиях демократизации общества стали активно употребляться во всем постсоветском пространстве: *авторитарность, референдум, конверсия, сепаратизм, репатриация* и др.

Словом, интернационализмы-латинизмы на современном этапе развития национальных языков активнее начали употребляться во многих лексико-семантических значениях и вносят определенный вклад в совершенствование межнациональных, межъязыковых отношений, а также в обогащение лексико-терминологического фонда. Интернационализмы-грецизмы также играют большую роль в лексической системе языка: *грамматика, морфология, синтаксис, телефон, телеграф* и т.д.

1.10. ПРОЦЕСС ИНТЕГРАЦИИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКОВ

Процессы интеграции и дифференциации влияют на развитие национальных, языковых отношений как две противоположности одного целого. Они влияют со временем также на развитие лексических систем отдельных национальных языков. Если интеграция во всех сферах экономической и культурной жизни способствует усилению заимствования, проникновению необходимых иноязычных слов, то под влиянием дифференциации в отдельных языках наряду с интернационализмами параллельно начали употребляться и их синонимические национальные варианты: *президент - илбаш, оборона - саклану, аптека - даруханэ, поликлиника - сьрхауханэ, санаторий - шифаханэ* и др.

1.11. АРЕАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВ

Под ареальным характером развития языков подразумевается контактирование разносистемных языков в разной степени в отдельных языковых регионах в зависимости от специфики структурно-грамматических особенностей и характера функционирования отдельных национальных языков, что находит отражение и в совершенствовании лексических систем названных языков. Так, например, в Европейско-американском языковом ареале на интенсивное развитие многих национальных языков, их лексико-терминологических систем благотворно влияют такие международные языки как английский, немецкий, французский, латинский, румынский, турецкий, португальский и др.

В постсоветском языковом пространстве разноструктурные языки развиваются благодаря активизации как национальных государственных языков (азербайджанский, туркменский, узбекский, грузинский и т.д.), так и языка межнационального, межгосударственного - русского языка.

В ареале ближне-средневозочных языков на развитие, расширение функционирования больших и малых национальных языков этого региона оказывают большое влияние: персидский, арабский, турецкий, пушту, фарси-кабули и урду. как языки общекommунитарные, межнационально активные.

Общая мусульманская религия, восточные традиции, общая письменность также положительно влияют на развитие отдельных национальных языков.

Таким образом, в каждом языковом ареале как межнациональные языки, так и языки малочисленных народов, различных этнических групп развиваются в меру своих

возможностей функционирования и обогащают друг друга в лексико-терминологическом плане.

1.12. АКТИВИЗАЦИЯ ОБЩЕЛЕКСИЧЕСКОГО ФОНДА И ЧАСТОТА ЕГО УПОТРЕБЛЕНИЯ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ

Активизация общелекxического фонда в национальных языках имеет в виду повышение частоты употребления заимствований, иностранных слов, этнографизмов, ономастической лексики, антропологизмов, а также интернационализмов.

Заимствования, интернациональные слова и термины проникают в языки в зависимости от научно-технических достижений, общественно-социальных событий, установления экономических, политических, культурных, торгово-промышленных контактов, связей, способствующих общению, взаимообогащению, взаимопониманию разноязычных народов. Активизация интернационализмов в языках обуславливается развитием межнациональных и межъязыковых отношений, а также развитием структурно-грамматической, морфологической, синтаксической и больше всего лексической систем самих национальных языков. Частота употребления международных заимствований в языках не является абсолютной, неизменной, стабильной величиной: в зависимости от продвижения общества вперед некоторые пассивные термины могут активизироваться. В частности, такие узкопрофессиональные термины как "интеграция", "брифинг", "экстремист", "сепаратист", "экстремизм", "консенсус" во многих языках стали активными общественно-политическими терминами, связанными с реальными событиями нашей жизни.

В последнее время в нашей прессе и печати зарубежных стран в результате общественно-социального и научно-технического прогресса все чаще употребляются, приобретая новые значения, такие общелекxические интернационализмы, их семантические эквиваленты как "сясэс" ("политика"), "икътисад" ("экономика"), "мөдөният" ("культура"), "компьютер" ("санак", "тамгасар"), "интернет" ("халыкара аралашу четлөре"), "перестройка" ("тат үзгөртеп кору"), нем. *die Umgestaltung*, англ. *Reconstruction*, рус. *ускорение*, нем. *die Beschleunigung*, англ. *increase*, рус. *гласность*, нем. *dei Publizität*, англ. *publicity*, тат., баш. *хәбәрдарлык*, узб. *хәбәрдарлык* и т.д.

Словом, активизация интернационализмов зависит как от актуальных общественно-социальных, научно-технических достижений, так и от языковых факторов.

1.13. О НЕКОТОРЫХ ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ РАЗВИТИЯ ЛЕКСИКИ РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКОВ

Национальные языки, их лексические пласты обогащаются за счет исконно национальных слов, омонимов, синонимов, антонимов, неологизмов, а также при помощи заимствований, иностранных слов и интернационализмов. Естественно, лексическая система языков приумножается в первую очередь и в больших масштабах на национальной почве: появляются новые слова, старые слова получают новые значения и т.д. Так, например, в татарском, башкирском, узбекском, туркменском, азербайджанском и других тюркских языках появились неологизмы типа *үзгөртеп кору*, *хәбәрдарлык*, *хөсусыйлаштыру*, *ширкәт* (перестройка, гласность, приватизация, фирма) и др. Но в лексическом взаимообогащении немаловажную роль играют и заимствования из разногенетических языков. В частности, татарские слова "мәжлес", "корылтай", "каек (лодка)", в виде "меджлис", "курултай", "каек" проникают в русский и другие языки нашего и европейско-американского языкового ареала: рус. *меджлис*, *курултай*, англ. *medjlis*, *kurultai*, *kajik*, нем. *medjlis*, *kurultay*, *kajik*.

Указанные закономерности лексического взаимообогащения в разносистемных национальных языках обусловлены историко-этнографическими, экономическими, политическими, культурно-духовными, структурно-грамматическими факторами развития лексических систем языков, и они сводятся к следующему:

1. Развитие лексики в языках происходит на основе диалектического единства национальных слов и заимствований, интернациональных слов и терминов;

2. Заимствование отдельных интернациональных слов из одних языков в другие осуществляется на основе законов общественно-социального развития и контактирования языков.

1.14. О СИСТЕМНОСТИ РАЗВИТИЯ ЛЕКСИКИ РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКОВ

Сущность системности развития лексических систем разноструктурных языков, в том числе татарского и немецкого языков, заключается в том, что в них все лексико-терминологические изменения происходят на основе законов социолингвистических, философских категорий, на основе диалектики формы и содержания: появляются новые слова, исчезают из жизни и из языка старые слова (архаизмы), в языки, в том числе в разноструктурные, разносистемные, неблизкородственные немецкий и татарский языки, на основе установления контактов между народами и их языками приходят заимствования, иностранные слова.

В разносистемных языках, на всех уровнях, в том числе в их лексических системах все изменения, новшества происходят комплексно, системно, последовательно и целостно, и служат одной цели - совершенствованию языка в процессе общения между людьми разноязычной Земли.

Специфический характер системности в лексике языков проявляется в том, что все языковые уровни, все социолингвистические факторы, подфакторы развития языка общественно-социального и языкового порядка органически взаимосвязаны и способствуют развитию и взаимообогащению языков в их единой комплексной системе.

ГЛАВА 2

СОЦИАЛЬНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЛЕКСИКИ ЯЗЫКОВ

2.1. О РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПРОБЛЕМАХ ДВУЯЗЫЧИЯ, МНОГОЯЗЫЧИЯ, ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ, ЯЗЫКОВ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕНИЯ

Одной из существенных черт нашего времени является новое социально-лингвистическое мышление, новое социально-философское переосмысление, новый подход к развитию связей между нациями, народами, этническими группами, основанный на демократизации общества.

Сущность нового социально-лингвистического принципа в области развития национально-языковых отношений и контактирования языков заключается в том, что расширение функционирования как государственных, межнациональных, международных, так и отдельных национальных языков, даже языков этнических групп, взаимосвязанное с проблемами двуязычия, многоязычия, осуществляется большей частью на основе объективных факторов, исходящих из взаимосвязи национальной жизни и общества, языка и

общества правового, демократического, цивилизованного государства. Развитие в области языков на современном этапе национального возрождения находит отражение прежде всего в области лексических систем разноструктурных языков.

Так, например, многие слова типа *интернет, компьютер, робот, мафия, ноу-хау, митинг, пикет, инфраструктура, телемарафон, факс, телекс, телефакс, олигархия* из международного английского национального языка проникают во многие тюркские, славянские, угро-финские, семито-хамитские, китайско-тибетские и др. языки и приспосабливаются к фонетической, лексико-семантической, морфологической и стилистической системам этих языков.

Некоторые русские, а также татарско-тюркские слова также заимствуются некоторыми западноевропейскими языками: нем., англ. *Perestroika, Glasnost*, нем. *bolschewik* (англ. *bolshevik*), нем. *Sabantuy*, англ. *Sabantui*, нем. *Kurultay*, англ. *Curultai* и т.д.

На основе анализа развития национально-языковых отношений двуязычия, многоязычия, языков государственных, межнациональных и международных как в языковом регионе СНГ, России, так и в европейско-американском, ближневосточном, дальневосточном и индийском языковых регионах можно сделать некоторые выводы.

1. Национально-языковое строительство, реализация государственной языковой политики, развитие двуязычия и многоязычия, межнациональных и международных языков должны основываться на демократизации, на новом социально-лингвистическом мышлении.

2. Двуязычие должно развиваться в двустороннем порядке.

3. Языки межнациональные и международные являются источником создания условий совершенствования национально-языковых отношений при интегрировании в рамках СНГ и дальнего зарубежья, что взаимосвязано с развитием экономических отношений.

2.2. ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ В КОНТЕКСТЕ ЕДИНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА И ПРОТИВ ВУЛЬГАРНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО НИГИЛИЗМА

При развитии национальных языков должно быть соблюдено реальное соотношение национального, исконно национального и инонационального, что способствует прогрессивной интеграции развития общества и языка.

Развитие национально-языковых отношений не должно осуществляться за счет ущемления роли национальных языков, языков даже этнических групп, с одной стороны. Но, с другой стороны, при развитии языков нельзя ограничиваться лишь самонизоляцией в сфере своего национального языка, необходимо прилагать максимум усилий для изучения, расширения функционирования русского, одного иностранного и международного языка. Кроме изучения своего родного языка, нужно изучать и другие языки, исходя из социального заказа и жизненной необходимости и в то же время на демократической основе.

Необходимо соблюдать реальное соотношение национального и межнационального, народного и международного, не мешающее развитию национального самосознания, сохранению национальной психологии и способствующее прогрессивному интегрированию общечеловеческих ценностей в рамках единого информационного пространства и продвижения к научно-техническому прогрессу.

На данном этапе развития, взаимообогащения родственных и неблизкородственных языков в русском языковом регионе, в языковых регионах стран СНГ, американском, дальневосточном, индийском и др. языковых регионах происходит процесс относительной демократизации, возвращение к общечеловеческим нормам в развитии национальных

языков: составляются буквари для памирских языков в Средней Азии, для австралийских этнических групп в Австралии, расширяются функции языков стран СНГ, тюркских народностей в Германии, Финляндии, Турции, Америке и т.д. В этой связи в РТ созданы Всемирный Конгресс татар, Татарский общественный центр, землячества немцев, чувашей, удмуртов, марийцев и др., которые занимаются вопросами развития культур и языков отдельных наций и народностей, проживающих как в республике, так и за ее пределами. В Татарстане в свою очередь татарский и русский языки стали государственными языками, расширилось функционирование чувашского, марийского, удмуртского языков, начали работать школы на этих языках, возобновились радиопередачи на вышеперечисленных языках.

Словом, истинный интернационализм не заключается ни в насильственной ассимиляции, ни в национальном нигилизме, ни в игнорировании исконно национального под предлогом ложного интернационализма (что имело место в Белоруссии, Чувашии, в бывшем СССР), он заключается в демократическом развитии языков наций, народностей и даже этнических групп, в единстве исконно национального и истинно интернационального в условиях одного информационного пространства и прогрессивного интегрирования к европейской, европейско-американской культуре, в условиях развития компьютеризации и сети Интернет.

2.3. ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ХАРАКТЕР В РАЗВИТИИ ЛЕКСИЧЕСКИХ СИСТЕМ В ГЕНЕТИЧЕСКОМ И СТРУКТУРНОМ АСПЕКТАХ И КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ

Лексическим системам разногенетических, разноструктурных, разноареальных и разнофункциональных языков Земли характерны и национально специфическое и общее международное. Общее лексико-терминологическое в языках носит интеграционный характер и объясняется законами диалектики национального и интернационального в развитии языков.

В нашу эпоху - эпоху научно-технической революции и общественно-социального прогресса (перестройка общественно-экономической системы) возрастает значение изучения разнофункциональных языков как средства общения и как средства интеграции разноразличных народов Земли.

В родственном отношении находятся различные языковые семьи, имеющие богатую историю формирования и развития. Это такие родственные языки, как индоевропейские, тюркские, угро-финские, кавказские, китайско-тибетские, монголо-маньчжурские и др. Каждая семья распадается на несколько групп и подгрупп. В частности, в индоевропейской семье имеются индийская, иранская, германская, романская, славянская и другие группы языков. В этих родственных языках очень много сходных слов, терминов, много общих фонетических, морфологических и стилистических элементов. Например, в татарском, узбекском, туркменском, башкирском, казахском, азербайджанском, турецком языках большей частью в сходных лексико-семантических значениях употребляются слова типа *илбаш* (президент), *кучман* (эмигрант), *илгизер* (турист), *очак*, *очкыч* (самолет) и др.

По структуре языки бывают флективными, агглютинативными, при их типологической классификации наличие морфологических флексий, их специфический морфологический характер или их отсутствие играет исключительно важную роль. Им свойственны общие грамматические элементы, исходящие из формирования структур и контактирования разносистемных языков. Общее проявляется на разных языковых уровнях, активизация которых связана с процессом интеграции в области совершенствования национальных отношений и развития разноструктурных языков.

В каждом из перечисленных типов языков можно найти элементы других языков, что объясняется законами интеграции в области развития языков. Словом, в мире нет "абсолютно чистых" языков как в лексико-генетическом, так и в структурно-типологическом плане.

В функциональном отношении языки делятся на старописьменные (языки с богатейшими традициями: английский, немецкий, французский, грузинский, китайский, татарский и др.), младописьменные (ранее бесписьменные языки: абхазский, абазинский, чукотский и др.), бесписьменные (языки, функционирующие лишь в устном общении: шхунский, хиналупский, ижорский и др.), межнациональные (русский язык для СНГ и др.), международные (английский, немецкий, китайский, испанский и др.), искусственные международные (эсперанто, воляпюк и др.) языки.

2.4. О ЯЗЫКОВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ

Расширение и углубление взаимоотношений на современном этапе демократизации, совершенствование национальных отношений способствует развитию национальных языков. Этот обоюдный процесс особенно ярко проявляется в период необходимости интегрирования в европейскую экономику, культуру и бурного развития науки и техники: языки изменяются, обновляются в функциональном и структурном отношениях.

На данном этапе перестройки общественно-национальных, национально-языковых отношений не может быть и речи о сокращении языков: создаются алфавиты для некоторых бесписьменных языков в странах СНГ, в России также принята государственная программа развития, сохранения языков России, языков небольших этнических групп (в частности, некоторых языков этнических групп на Кавказе) (138а, с. 72).

В целом на развитие национальных языков влияют две тенденции: дифференцирование и интегрирование, развитие национально самобытного и образование интегрированного международного единства (в частности, в области научно-технической терминологии в языках и т.д.).

Развитие национальных языков в СНГ происходит на основе названных двух тенденций, двух факторов и подфакторов. Национальные языки коренной национальности в странах СНГ стали государственными языками, а русский язык стал и государственным, и языком межнационального, международного общения. В этих условиях расширяются общественные функции языков.

Развитие и совершенствование национальных языков в структурном плане прежде всего ярко проявляется в обогащении словарного фонда языков СНГ как на основе собственных ресурсов, так и с помощью заимствований, международных слов и терминов. Так, например, 70-80% научно-технических, общественно-политических терминов в этих языках составляют заимствования и интернационализмы (33, с. 105).

В этноэкологическом плане перед мировой цивилизацией все языки равноправны и все они способны развиваться в меру своих возможностей на современном этапе национального обновления и демократизации общества. Как показывает мировая практика языкового строительства, языковые проблемы должны решаться демократическим путем, путем взаимного уважения и любви к традициям, обычаям, религии, языкам сосуществующих наций. Так, например, в Швейцарии действует четыре государственных языка, а именно, немецкий, французский, итальянский и ретороманский, и все они равноправны, ибо все решается на основе законов демократии высокоцивилизованного государства. Далее, в другой немецкоязычной небольшой стране - Люксембурге с площадью

2586 км², функционируют немецкий и французский государственные языки равноправно, т.е. демократично, что свойственно цивилизованному государству.

В отличие от цивилизованного мира, в СНГ происходит обратное с языками государственными, национальными и языками межнационального и международного общения. Положительные сдвиги происходят слишком медленно, не хватает взаимности со стороны русскоязычного населения, других наций и представителей коренных национальностей, отсюда - межнациональные разногласия. В этом можно убедиться и анализируя языковую ситуацию в РТ: татарский и русский языки объявлены государственными, но на деле татарский язык функционирует не на уровне русского языка, хотя расширилось употребление татарского языка, открыты татарские гимназии, выходят газеты, журналы и т.д.

2.5. НТР И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННО-СОЦИАЛЬНОЙ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Научно-техническая революция обуславливает взаимообогащение многих неблизкородственных и разносистемных языков, с одной стороны, и относительную стандартизацию и унификацию терминологических систем в период информационного взрыва в рамках единого экономического и информационного пространства, с другой.

При оценке достоверности научных терминов критериями могут быть, как весьма справедливо отмечает Д.С.Лотте, степень их усвоения, научная достоверность, а не их гетика (185, с. 105).

В любом языке имеются и исконно национальные и заимствованные международные научные термины, которые считаются и национальным, и общенациональным лексическим богатством. Этот тезис мотивируется тем, что у интернационализмов основы международные, а префиксы, суффиксы, аффиксы в основном национальные, иногда и международные, но национализированные на фонетическом и грамматическом уровне. Парадигматика и синтагматика интернациональных терминов, в том числе и общелексических научных терминов объясняются как социально-лингвистическими факторами, так и структурными закономерностями отдельных языков. Так, например, научно-технические термины типа "робот", "компьютеризация", "компьютерщик" (компьютерчы), "роботер" (роботчы), "консенсус", "факс", "телекс", "телефакс" во многих языках в фонетическом, лексико-семантическом плане сходны, а их структурно-грамматические, морфологические элементы национализированы в отдельных языках или в группе языков.

Для улучшения перевода научно-технической и общественно-политической литературы, определения сущности интернациональных слов и терминов необходимо уметь отличить псевдоинтернационализмы от истинных интернационализмов: прогресс, геометрия, аксиома, тезис, декада, академик, дивизия и т.д.

В частности, слово "motor" в германских, романских, славянских и тюркских языках переводят и как "мотор", и как "двигатель", (следовательно это слово - не интернационализм, интернационализмы, обычно не переводятся).

Из биологических терминов иногда неправильно переводят термины в сочетании со словами "рацион", "режим".

Все неточности в области образования, распространения научных терминов в языках связаны с неучетом словообразовательных и формообразовательных возможностей отдельных языков.

При образовании, заимствовании новых научно-технических терминов следует исходить из следующих моментов:

1. Следует стремиться к относительной унификации научно-технической и общественно-политической терминологии.

2. Интернациональные термины будут способствовать интенсификации машинного перевода, помогать в ускоренном овладении естественными и искусственными международными языками, т.е. содействовать ускоренной компьютеризации процесса обучения иностранным языкам.

3. При дифференциации научно-технических терминов целесообразно оставить общепонятное международное ядро, основу, при этом варианты и инварианты могут быть обозначены с помощью отдельных национальных языковых средств (морфологических, синтаксических, стилистических и т.д.).

4. При развитии языков, терминологии следует придерживаться свободного развития, функционирования всего исконно национального, в национальных языках, в языках этнических групп, сохраняя множества национальных форм.

5. На данном этапе национального возрождения, развития и взаимообогащения разносистемных языков происходит процесс демократизации, возвращение к традиционным нормам развития национальных языков (составление букварей, учебников для таких бесписьменных языков, как ягнобский, юкагурский и др.), расширяются функционирование государственного татарского, национальных чувашского, марийского, удмуртского, мордовского языков в РТ, а также немецкого, корейского, вьетнамского и др. языков в Среднеазиатских странах СНГ и т.д.

2.6. АКТИВИЗАЦИЯ АНГЛИЙСКИХ, АРАБСКИХ, ПЕРСИДСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ПЕРИОД НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ И ЧАСТОТА ИХ УПОТРЕБЛЕНИЯ В ЯЗЫКАХ

Во многих разносистемных национальных языках употребляются интернациональные слова и термины, международная научно-техническая терминология большей частью из западноевропейских языков и из некоторых восточных языков, а именно в основном английские, немецкие, французские, арабские и персидские заимствования с разной степенью частотности, зависящей от актуальности тех или иных слов, важности научных понятий, от функционально-международного развития национальных языков. Их активизация зависит также как от фактора времени, от совершенствования общественно-социальных, национально-языковых, культурных, экономических отношений, так и от развития лексико-семантической, структурно-грамматической систем самих языков. Частота употребления интернационализмов не является стабильной величиной: в связи с продвижением общества вперед в процессе интеграции некоторые пассивные термины могут активизироваться.

В частности, такие узкопрофессиональные термины как "космос", "интеграция", "интернет", "компьютер", "газават" (священная война за веру), "курбан", "рамазан" во многих языках стали активными словами на современном этапе национального обновления. Аналогичные лексические единицы встречаются в научно-публицистической, педагогической литературе, в вузовских и школьных учебниках, газетах и журналах. Такие слова по происхождению являются английскими, арабскими и персидскими заимствованиями, а иногда и турецкими, тюркскими лексическими единицами: *байрам, ураза, корылтай, илбаш* и т.д.

В этой связи нами специально в лексико-терминологическом плане были проанализированы научно-публицистическая, педагогическая литература, газеты, журналы 70-90 годов в основном на немецком, английском, русском и татарском языках, частично на болгарском, арабском, итальянском и латинском языках.

Общий средний уровень частоты употребления интернационализмов во всех пяти разноязычных текстах составляет 9,44%.

Ускоренное интегрирование международных терминов, повышение частотности их употребления в разноструктурных языках происходит путем интенсификации актуальных общественно-социальных и научно-технических терминов, путем органического сочетания экстралингвистических и интралингвистических факторов.

Словом, активизация интернационализмов зависит как от общественно-национальных, национально-языковых, так и от чисто языковых факторов, диалектически взаимосвязанных между собой.

2.7. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СЛОВА И ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В УСЛОВИЯХ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКИ И ИНТЕРНЕТА

Международные научно-технические слова и термины играют важную роль в педагогическом процессе. Они употребляются в различных педагогических сферах: в лекциях, устных объяснениях, беседах, докладах, словарях, учебниках (вузовских и школьных) в разносистемных и разноструктурных языках. Их исследование в педагогическом процессе в современных условиях совершенствования компьютерной техники и расширения сети Интернет в рамках единого экономического и информационного пространства имеет исключительную важность в изучении разносистемных, в том числе и иностранных языков.

Интернационализмы способствуют научной и международной достоверности, точности и в то же время национальной специализации терминов, так как хотя основа интернационализмов общая для многих языков, а суффиксы, префиксы, словообразовательные и формообразовательные средства в основном национальные (367а, с. 29): компьютер+да+ш+ты+рыл+ган, мафия+чет+лек, сэнэгать+чет+лек, компромисс+лык.

Именно поэтому выяснение сущности интернациональных слов, их видов, их классификация и освещение перспектив их дальнейшего развития считается одним из важных методико-педагогических средств при составлении учебников и словарей, методических пособий.

2.8. УСКОРЕНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА И РАЗВИТИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ СИСТЕМ РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКОВ, ОБРАЗОВАНИЕ В НИХ ОБЩЕЛЕКСИЧЕСКОГО ФОНДА

Научно-техническая революция обуславливает взаимообогащение многих неблизкородственных и разносистемных языков (33, с. 78), с одной стороны, стандартизацию и унификацию терминологических систем во многих языках мира в этот период информационного и соответственно терминологического взрыва в рамках единого информационного пространства, с другой стороны. Прежде всего новые термины должны образоваться на национальной почве. Однако любой национальный язык не может обойтись без заимствований, не может развиваться в самоизоляции. Если бы в настоящее время возникли новые научные термины только на почве отдельно взятого национального языка путем искусственного перевода, это привело бы к терминологической путанице (359а, с. 15), и без того усугубляемой процессами миграции и урбанизации, ибо те или иные научные термины, обозначения оформляются в основном на таких языках, носители которых совершили научные открытия, открыли неопознанное. В частности, у слов типа "техника", "компьютер", "интернет", "министерство", "тракторист", "реконструкция", "робот", "факс" в немецком, английском, латинском, арабском, персидском, афганском, урду, русском, итальянском, испанском, датском, марийском, удмуртском, татарском, узбекском, туркменском, казахском, чувашском, китайском, корейском, вьетнамском, монгольском

языках фонетическая, лексико-семантическая основа сходна, а структурно-морфологические элементы национализированы в отдельных языках или группе языков. Можно обратиться к некоторым примерам:

1) нем. "Technik", англ. "technique", араб. "технику", перс. "техник", афг. "техник", урду "техник", ит. "техника", исп. "техника", дат. "техник", фин. "техника", рус. "техника", болг. "техниката", мар., удм., морд., чув. "техника", тат., баш., узб., кирг., казах. "техника", кит. "тэхнике".

2) нем. "Komputer", англ. "computer", араб. "компитер", перс. "компитер", афг. "компьютир", урду "компитер", ит. "компутер", исп. "компутир", рус. "компьютер", болг. "компьютер", шор., морд., удм., чув., баш., узб., казах. "компьютер", тат. "компьютер", "компитер", "тамгасар", "санак".

3) нем. "Internet", англ. "Internet", араб. "интеритун", перс. "интернит", рус., тат. "интернет".

4) нем. "Fax", англ. "fax", араб. "факсун", перс. "факс", рус., тат., мар., морд., удм., чув., узб., кирг. "факс" и т.д.

Освоение интернационализмов в разносистемных языках осуществляется путем их приспособления к фонематике, парадигматике и синтагматике отдельных языков, путем приспособления формообразующих и словообразующих морфологических компонентов к относительно сходной во многих языках основе.

Формирование интернационализмов связано с передачей грамматических значений с помощью аналитических или синтетических морфологических средств, а также с помощью синтетико-аналитических, аналитико-синтетических языковых средств.

На современном этапе развития общества, науки и техники, интенсификации экономических контактов между странами во многих языках активизируются все больше международных слов и терминов.

В заключение отметим, что:

1) Интеграция лексики, ее лексико-семантическая, морфологическая освоенность в разносистемных языках, повышение частотности ее употребления определяется как темпами общественно-социального и научно-технического развития, так и типологическими, генетическими, лингво-географическими, тематическими особенностями самих интернационализмов;

2) в процессе образования общелексического фонда повышение частоты его употребления в разных генетико-типологических языках, своеобразное морфологическое освоение отдельных частей речи играют важную роль;

3) активизация интернационализмов связана с процессом ускорения научно-технического прогресса, совершенствованием отношений между разноязычными народами Земли;

4) в распространении интернационализмов в разносистемных языках важную роль играют отдельные национальные языки, языки межнационального и международного общения, естественные и искусственные международные языки, сосуществование которых будет способствовать сближению народов Земли, стандартизации, унификации их терминологических систем в период информационного взрыва;

5) в связи с НТР и общественно-социальным прогрессом процесс интеграции лексик национальных языков усиливается;

6) в связи с развитием национального самосознания в условиях национального возрождения и совершенствованием отдельных национальных языков в языковом регионе СНГ начали параллельно употребляться в языке наряду с интернационализмами-европеизмами, русскими словами интернационализмы-арабизмы-иранизмы или чисто

национальные слова: тат. *политика - саясәт, культура - мәдәният, совет - шура, больница - хастаханә, аптека - даруханә, перестройка - үзгәртеп кору, гласность - хәбәрдарлык, президент - илбаш, турист - илгизәр, эмигрант - кучмән* и т.д.

ГЛАВА 3

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА НА ФОНЕТИЧЕСКОМ, МОРФОЛОГИЧЕСКОМ И ЛЕКСИЧЕСКОМ УРОВНЯХ (ПО СРАВНЕНИЮ С НЕМЕЦКИМ ЯЗЫКОМ)

3.1. ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМОВ В НЕМЕЦКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Интернационализмы, как и заимствования общелексического фонда вообще и как интернационализмы в частности, исследовались и в немецком, и в татарском языках, т.е. в каждом из них по отдельности. Но такого исследования в сопоставительном, типологическом плане на примере этих двух разноструктурных языков еще не было. Сначала осветим историю исследования интернационализмов в немецком, затем - в татарском языке.

3.1.1. К ИССЛЕДОВАНИЮ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

А.Б.Скраббе в своем труде рассматривает интернационализмы в плане установления культурных контактов и взаимовлияния, взаимообогащения разносистемных языков (290, с. 28).

Интернациональная лексика в широком аспекте, в том числе и в немецком языке, освещается в трудах В.В.Акуменко (13, 13а), Б.К.Балкарова (50), Ю.А.Бельчикова (70), Л.Т.Дергача (122), С.А.Джафарова (123), В.М.Жирмунского (129), Т.Б.Ибрагимова (146), В.А.Исенгалиевой (151), Л.П.Крысина (166), Ю.Г.Коротких (165), Д.С.Лотте (185, 186), Ю.С.Сорокина (301), Э.М.Солодухо (295), А.Г.Петрова (245) и многих других. В частности, Э.М.Солодухо (295) исследует интернационализмы в составе интернациональных фразеологизмов в германских, романских и славянских языках. А М.Д.Степанова (307, 308, 309), В.Флайшер (381, 382), Т.В.Степанов (306), Б.А.Успенский (333, 334) рассматривают интернациональные слова в немецком языке под разным углом зрения: на стыке общественно-социальных и структурно-типологических исследований.

Некоторые ученые выясняют роль международных слов и международных языков в словообразовании и терминотворчестве в немецком языке (380, 379, 381, 382, 383). Так, например, В.Флайшер дает лингвистическую характеристику интернациональному в немецком языке на основе единства национального и многонационального (381, с. 18).

М.Фогарази в свою очередь останавливается на интернациональных суффиксах, заимствованных из русского языка (383, с. 29).

Если Б.Науман попутно касается международных слов в немецком языке (388), то Э.Рихтер детально анализирует интернациональные заимствования (389, с. 98).

Если П.Вестерман также слегка касается заимствований и иностранных слов (415), то Э.Вюстер тщательно исследует сферу международной технической терминологии (411, с. 122).

А.П.Петров освещает интернационализмы в составе западноевропейских заимствований, употребляющих в процессе перевода (245, с. 38).

Словом, интернационализмы в немецком языке исследовались в разные периоды и в разных аспектах, что свидетельствует об актуальности, многоплановости, о междуна-

родной значимости данной проблемы, с одной стороны, и о практической в том числе их терминологической важности в немецком языке, с другой стороны.

3.1.2. К ИССЛЕДОВАНИЮ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМОВ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Попутное исследование интернационализмов в составе научно-технических терминов и иноязычных заимствований нашло отражение еще в трудах К.Насыря (188, 119, 252, с. 59), далее в 20-е, 30-40-е и 50-е и 60-80-е годы интернациональные слова в татарском языке были исследованы в разных аспектах. Исследование интернационализмов в татарском языке в 20-е годы было связано с процессом национального возрождения и налаживанием разработки национальной терминологии, представители пуризма при этом стремились использовать в основном устаревшие и непонятные народу тюркские слова: "урпак" вместо "фамилии", "язгыш" вместо "секретарь", "бәти" вместо "документ" (343, с. 5) и т.д. Представители международного направления подчеркивали системное единство интернациональных терминов с другими словами лексики и их функционирование в международной сфере. (146, с. 36).

Научным работам 30-40-годов характерна в целом попытка исследовать интернациональные слова и термины по происхождению, лексическому составу, по фактам заимствования, употребления интернационализмов в процессе перевода, а также в школьной практике (254, с. 26).

В начале 50-годов интернационализмы исследуют крайне односторонне под влиянием вулгарного социологизма.

В научных трудах второй половины 60-х годов нет единства в определении разновидностей интернациональных терминов. Если одни авторы считали советизмы-русизмы разновидностью интернационализмов, то другие не склонны рассматривать их в составе международных слов (336, с. 29; 13а, с. 7).

Изучение работ по терминологии в 70-е годы показывает, что преобладающим в тот период был реалистический переход к вопросам развития лексики, но тем не менее были допущены ошибки в пользу русских заимствований, интернационализмов в ущерб исконно национальным словам: "союз" вместо "берлек", "Верховный Совет" вместо "Югары Совет" и т.д.

Работы 80-х годов характеризуются дальнейшим расширением исследований по интернациональной, международной терминологии (347, с. 2). В этих трудах указано на большую роль русского языка в обогащении татарской лексики международными словами (151). Однако в этих трудах не освещался односторонний подход в развитии лексики, связанный с постепенной ассимиляцией татарского языка, т.е. обогащение языка обильем заимствований и интернационализмов, русских слов в ущерб исконно национальному: *председатель, активист, активистка, художник, занятие, класс, градус, староста* и т.д.

В конце 80-х и в начале 90-х годов, в современный период национального возрождения и развития национального самосознания вопросы интернационализмов в татарском языке рассматриваются иначе, на основе единства национального и интернационального (346, 348), функционирования татарского и русского государственных языков.

3.2. ФОНЕТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА НЕМЕЦКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ

Общим для фонетических систем немецкого и татарского языков является то, что в обоих языках имеются лабиализованные (*и -у, ä -э, ü -ю, ö -ө*) гласные, дифтонги (*ei, ai - ай, äi - ой, ai - ау*), имеют место звонкие и глухие согласные (*b, p - б, п, z, s - з, с* и т.д.).

К основным фонетическим расхождениям относятся явления долготы и краткости, открытости и закрытости гласных в немецком языке (*der staat* [a:] - *dei stadt* [a], *dei Taler* [ta:lor] - *dei Teller* [teler], *kam* [ka:m] - *kamm* [kam], *wen* [we:n] - *wenn* [wan] и т.д.) и их отсутствие в татарском языке.

В отличие от татарского языка немецкому характерны сильный приступ в гласных в начале слова, слога и корня: *an*, *in*, *itwas*, *Osten*, *orf*, *ais*, *anap*. В татарском языке квоклаут проявляется лишь в речевой цепочке. Немецкие дифтонги отличаются по характеру от татарских (ложных и неистинных).

Зависимость долготы гласных от ударения является также одной из существенных черт в сопоставительной характеристике рассматриваемых языков (немецкие долгие под ударением длиннее татарских гласных, а если без ударения, то они произносятся полудолго: *Mathem`atic*, *student*, *lehrer*, *machen*) и т.д.

При произношении всех гласных в немецком языке чувствуется сравнительно большая напряженность речевого аппарата в отличие от соответствующего явления в татарском языке.

Что касается особенностей согласных немецкого и татарского языков, то здесь можно выделить также и общее, и особенное. В названных языках существуют звонкие и глухие согласные. Расхождения в области согласных связаны с наличием сильного придыхания у смычно-взрывных глухих: *p*, *t*, *k*, чего нет в татарском языке: нем. *tag* - тат. *та-гып*, нем. *Post* - тат. *песнак*, нем. *kekken* - тат. *кер*.

Специфические особенности звуков немецкого языка связаны также, в отличие от звуков татарского языка, с закрытостью-открытостью, долготой и краткостью гласных. Гласные немецкого языка сохраняют свое основное качество, встречаясь в неударном положении. Далее следует отметить, что немецкий гласный [e], выступающий в неударном положении и в быстрой речи может сокращаться до нуля, а звонкие согласные в конце слова и слога оглушаются: нем. *der Freund* [t], *frug* [k], *abschmieren* [ʌp]mi:ren] и т.п.

В немецком языке, в отличие от татарского, имеет место регрессивная ассимиляция звонкого согласного глухому; *sagst* [zakst], *Obst* [opst], *Yagt* [jakt] и т.д.

Характеристика отдельных звуков в обоих языках обнаруживает общие моменты расхождения в артикуляции гласных, согласных и дифтонгов.

3.3. МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА НЕМЕЦКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ

Сопоставление в области морфологии, определение сходных или специфических моментов в строении слова, составе слова, выражение отдельных грамматических категорий в немецком и татарском языках играет большую теоретическую, методическую и практическую роль в процессе составления лексикологических учебников, пособий, лексико-грамматических словарей, перевода с одного языка на другой, в процессе обучения языку, в исправлении ошибок в речи школьников и студентов в тюркоязычной аудитории, связанных с интерференцией, трансференцией, с морфологическим строением татарского языка.

В целях доказательства этой мысли следует обратиться к нижеследующим примерам:

1. нем. "*Ich interessiere mich mit der literatur*" (вместо "*Ich interessiere mich fur die literatur*" - Мин ебоят белен кызыксынам).

2. "*Wir gratulieren dich mit dem Geburstag*" (вместо "*Wir gratulieren dir zum Geburstag*" - Без сини туган кенек белен котлыбыз).

Как расхождения, так и общие явления в морфологических системах этих языков касаются и частей речи в целом, и отдельных грамматических категорий. В обоих языках имеются и самостоятельные, и служебные части речи. В татарском языке, в отличие от немецкого, нет артиклей, выражающих категорию определенности-неопределенности. В этой связи в диссертации производится разбор некоторых частей речи в немецком и татарском языках.

3.4. ЛЕКСИЧЕСКАЯ СИСТЕМА НЕМЕЦКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ

Сопоставительный анализ лексики немецкого и татарского языков выявляет не только количественное несоответствие единиц словаря, но и расхождения смыслового порядка. В этой связи можно остановиться на глаголах движения. Так, глаголам "gehen" и "fahren" немецкого языка в татарском соответствует "бару". В данном случае само понятие в обоих языках остается общим, но объем значения татарского слова шире значений слов двух этих немецких глаголов. Под влиянием семантики родного языка школьники и студенты-татары, привыкшие мыслить на родном языке, в немецкой речи допускают ошибки следующего типа: вместо "fuhr" - они говорят и пишут "ging", вместо "den Fisch bachen" - "den Fisch kochen".

Фразеологизмы в сопоставляемых языках словесно не переводятся с языка на язык, соблюдается лишь семантическое соответствие:

1) нем. *Der Appetit rommt mit dem Essen* (Аппетит приходит во время еды) - тат. *Ash ashka, uryny bashka*.

2) нем. *Man muß das Eisen schmieden, solange es heiß ist* (Куй железо, пока горячо) - тат. *Тимерне кызуинда сук*.

3) нем. *Gesagt, getan* (сказано, сделано) - тат. *Әткән сүз - аткан ук*.

Лексические ошибки в речи в процессе употребления немецкого языка в тюркоязычной аудитории возникают в результате семантической интерференции, а именно при несовпадении или только частичном совпадении значений слов в немецком и татарском языках. Семантические ошибки являются типичными, они появляются в силу специфики родного языка. Они могут быть следующих типов:

1. Ошибки, обусловленные частичным совпадением объема значений слов: нем. *stellen* (ставить), *legen* (положить) - тат. *кую*; нем. *nehmen* (брать, взять), *bekommen* (получить) - тат. *алу*.

2. Ошибки, вызываемые несовпадением объемов значений слов в языках: нем. *Er steht im 2. Studienjahr* - тат. *Ул 2 курста укый*; нем. *Sieliet auf dem Dache* - тат. *Ул дачада тора (яши)*.

3.4.1. СЛОВАРНЫЙ СОСТАВ НЕМЕЦКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ

Словарный состав названных языков состоит как из исконно национальных слов, так и из заимствований, интернационализмов, иностранных слов, что объединяет лексическую систему обоих языков.

В мире нет ни одного абсолютно чистого языка, так как ни один народ, творец языка не жил и не живет совершенно изолированной, обособленной жизнью.

Общественный характер человеческой жизни, исторические факты, определяющие развитие общества, неизбежно влекут за собой явление заимствования одним языком элементов другого, влияние одного языка на другой. Наиболее ярко проявляются эти процессы в словарном составе языков (91, с. 15; 92, с. 27).

Общее и специфическое в лексике немецкого и татарского языков заключается в том, что в обоих языках наряду с исконно национальными словами имеются заимствования, интернационализмы, этнографизмы и др., которые по-своему осваиваются в национальных языках.

Термины обычно в меньшей степени принимают различные морфологические окончания, чем обычные заимствования.

На современном этапе взаимообогащения языков в немецкий язык, как и в другие национальные языки, проникают русизмы в связи с влиянием прогрессивных идей и научно-технического прогресса: нем. *der Sovyet, der Sputnik, der Lunochod, Perestroika*. Они же находят употребление и в татарском языке, что говорит также об общих лексических элементах в сопоставляемых языках: тат. *дуноход (ай арба), спутник (иярчен, юлдаш), совет (шура)* и т.д. Это объясняется в конечном счете законами двуязычия, многоязычия, спецификой функционального и структурного развития разностемных языков.

Надо подчеркнуть, что между лексическим составом немецкого и татарского языков имеются и общее (общелексический фонд) и разное (исконно национальный фонд), что составляет одно целое, единое в языках, органически взаимосвязанных между собой (290, с. 15; 291, с. 15, 985, с. 29; 346, с. 39).

К основным факторам, определяющим процессы лексического взаимообогащения немецкого и татарского языков, относятся:

1. Культурно-историческая роль и общественные функции названных языков.
2. Время и конкретные исторические условия, при которых происходят контактирование разноструктурных языков.
3. Лексико-семантические и структурно-грамматические особенности контактирующих немецкого и татарского языков.

3.4.2. ИЗ ИСТОРИИ ЗАИМСТВОВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ В НЕМЕЦКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Любой язык не может развиваться лишь на исконно традиционной и национальной лексической основе. Языки разных генетических семей и структур различаются в этом плане лишь количественно, т.е. в одних языках, кроме основного национального языкового фонда, заимствования имеют место с ранних времен и в больших масштабах, а в других языках это - явление более позднего времени и проявляется в меньших объемах. В частности, если в западноевропейских языках, угро-финских и тюркских языках имеется много заимствований различных тематических категорий, то в таких специфических в структурном отношении языках, как китайский, японский, иноязычные заимствования в основном приходится на термины медицины, науки и техники.

В немецкий язык проникали заимствования из многих западноевропейских, восточных, а также из славянских и тюркских языков в течение многих столетий.

Начиная с XV века после распада франкского государства, многие слова из романских языков, большей частью греческого и латинского происхождения, заимствуются немецким языком: *мастер, шрифт, студент, лаборант, консультант, актив, пассив, сингулярис, плюралис, культура, литература, сентиментализм* и др. А в XVI веке из итальянского языка слово "*tartufalo*" переходит в немецкий язык (в итальянский язык это слово попало из языка американских индейцев) и осваивается как *tartuffel*, а потом *Kartoffel*.

Через романские языки в средние века вошли в немецкий язык и арабизмы "алгебра", "цифр", "климат", "алкоголь" и др.

В немецкий язык через английский язык вошло из тюркских языков также слово "*kajik*" (узкое турецкое гребное судно).

В немецком языке имеются также греческие заимствования типа "телефон", "телеграф", хотя некоторые из них употребляются в 2-х вариантах: в интернациональном (греческом) и национальном (немецком): *Telphon - Ternesprecher*.

Аналогичные национальные и международные варианты бывают и латинского, и немецкого происхождения: *Revolution - Unwaltung* и др.

Русские заимствования в различные эпохи и периоды контактирования разноструктурных языков также проникали в немецкий язык: нем. *Bolschewik, Menschewik, Perestroika, Glasnost*. Последние имеют и немецкие семантические варианты: *Perestroika - Umgestaltung, Glasnost - Publizitat*. Как и во все западноевропейские, проникают в немецкий язык и английские заимствования. Таковы активизировавшиеся в его лексической системе слова *факс, телекс, компьютер, компьютеризация, бизнес, интернет* и т.д.

Татарский, как один из тюркских языков, развивался так же, как и немецкий, на основе единства национального и инонационального в языке. Татарскую лексическую систему в основном составляют исконно национальные слова, восходящие в историко-этимологическом аспекте к татарским, старотатарским и тюркским (древнетюркским) словам и основам. Но тем не менее заимствования, иноязычные элементы в татарском языке играют определенную роль в развитии лексической системы как в прошлом, так и в настоящем.

С этимологической точки зрения, часть иноязычных слов, в т.ч. различного рода заимствования в татарском языке восходят к лексике как восточных, так и западноевропейских языков. В частности, к нам пришли слова из хинди, монгольского, арабского, персидского, из угро-финских, западноевропейских языков (из латинского, английского, немецкого, французского, итальянского, испанского, португальского, голландского через русский язык), из русского языка и т.д. Эти заимствования являются результатом контактирования языков в процессе установления культурных, торговых, дипломатических и т.п. отношений между народами

3.4.3. НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ СЛОВА В ЯЗЫКАХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

В связи с национальным возрождением, изменением экономического базиса, развитием национального движения усиливаются дифференциальные тенденции при развитии лексических систем разноструктурных языков.

К жизни возвращаются новые понятия политического, экономического, культурного, духовного, научного и др. порядка, которые выражаются в новых словах исконно национального и инонационального оформления.

Международные научно-технические термины и интернационализмы частично унифицируются и приспособляются к лексической и грамматической системам языков, что связано с интегральными процессами, например, именно в освещаемый период наш лексикон пополнился словами типа *факс, телекс, компьютер, бизнес, видеотелефон* и т.п.

С другой стороны, национальные варианты татарских слов проникают во многие разноструктурные языки как языкового ареала СНГ, так и европейско-американского языкового ареала: *корынтай - курултай, мажлес - междис, Татинформбюро - Tatinformburo* и др.

3.4.4. НОВЫЕ ИНОЯЗЫЧНЫЕ СЛОВА И ТЕРМИНЫ В НЕМЕЦКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

И немецкий, и татарский языки, равно и их лексические системы, как и многие другие германские, романские, славянские и тюркские языки, развиваются прежде всего на базе своих исконно национальных лексических сокровищ.

Тем не менее инонациональные по происхождению слова (заимствования, интернационализмы и иностранные слова) также вносят свой благотворный вклад в развитие их лексики.

Заимствования из других разногенетических, разноструктурных и разноареальных языков проникают в немецкий и татарский языки в результате культурно-международных процессов (266, с. 33).

На современном этапе национального возрождения, когда даже в глобальных масштабах возникают национально-языковые проблемы, когда идет борьба между интегральными и дифференциальными тенденциями при развитии национальных отношений, во многие близкородственные и неблизкородственные языки проникают новые иноязычные слова.

3.5. ОСВОЕНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМОВ В НЕМЕЦКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Интернациональные слова и термины в немецком и татарском языках осваиваются морфологическим, морфолого-синтаксическим и синтаксическим путями. Пути их грамматического освоения проявляются в формах степени отражения общего лексико-семантического значения в соответствующих национально-языковых и структурных формантах.

ГЛАВА 4

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ТАТАРСКОЙ ЛЕКСИКИ НА ОСНОВЕ ИСКОННО НАЦИОНАЛЬНОГО И ИНОНАЦИОНАЛЬНОГО

В 4-ой главе татарская лексика рассматривается многосторонне: в семантическом, частотном, генетико-этимологическом аспектах, а также здесь освещаются вопросы обновления татарской лексики на современном этапе развития национального самосознания на основе исконно национальных слов и заимствований.

4.1. РАЗВИТИЕ ТАТАРСКОЙ ЛЕКСИКИ В СЕМАНТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Здесь сначала излагается общее понятие о слове, обладающем единством формы и содержания, лексико-семантической, фонетической и грамматической, т.е. морфологической и синтаксической оформленностью.

Содержательная сторона слова - это его лексическое значение. Наиболее полное определение лексического значения слова дается академиком В.В.Виноградовым в статье "Основные типы лексических значений слов". "Лексическое значение слова - это отражение его предметно-вещественного содержания, оформленное по законам и правилам грамматики данного языка и являющееся элементом общей семантической системы словаря "данного языка" (90я, с. 7).

"Слово - основная структурно-семантическая единица языка, служащая для наименования предметов и их свойств, явлений, отношений действительности, обладающая совокупностью семантических, фонетических и грамматических признаков, специфичных для каждого языка" (184а, с. 464).

4.1.2. ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТИПЫ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Слово имеет различные, специфические свойства, разные способы номинации предметов, понятий, явлений и признаков по характеру соотношения с действительностью (прямое/переносное), по степени мотивированности (непроизводное/производное), по способам и возможностям лексической сочетаемости (свободное/несвободное), по характеру выполняемых функций (номинативно-предметное и экспрессивно-синонимическое).

Типология лексических значений слов опирается на три вида отношений: понятийно-предметную связь (то, что составляет основу лексической парадигматики), отношения слов друг к другу (т.е. синтагматические отношения) и степень мотивированности значения.

4.1.3. СЛОВА ОДНОЗНАЧНЫЕ И МНОГОЗНАЧНЫЕ

В нашем языке имеются как однозначные, так и многозначные слова, которые занимают свое определенное место в лексической системе татарского языка.

Такие слова, которые характеризуются четко выраженной предметной соотносительностью, называются однозначными или моносемантическими (моносемантическими) (от гр. *monos* один + *semantikos* смысл. Свойство слов иметь одно значение называется однозначностью, или моносемией).

Слова, имеющие несколько значений, называются многозначными или полисемантическими (гр. *poly* - много + *sema* -знак), а само свойство слов иметь несколько значений называется многозначностью, или полисемией).

Все значения слова между собой взаимосвязаны и образуют сложное семантическое единство в лексической системе языка.

МЕТАФОРА

Метафора является одним из самых распространенных видов многозначности слова. При метафоре наименование одного предмета или явления на основе сходства по какому-либо признаку (цвету, форме и функции и т.п.) переносится на другой предмет или на другое явление: *инэ* (иголка для шитья) - *энэ* (иголка на елке); *баш түбәсе* (тема) - *ой түбәсе* (крыша дома); *алтын йөзек* (золотое кольцо) - *алтын кеше* (золотой человек).

Метафорические слова в зависимости от степени стилистического употребления в предложении подразделяются на три группы:

- 1) Слова, утратившие образность, переносное значение: *ишек яңагы* (косяк двери), *сәгать теле* (стрелка часов), *остал аягы* (ножка стола);
- 2) образные или фигуральные метафоры: *таш йөрәк* (каменное сердце), *тимер кул* (железная рука);
- 3) индивидуально-стилистические метафоры: *ач үлем* (Г.Тукай), *Март аеның нечкө билле жиле* (Х.Такташ).

Метафоры, их разновидности, употребляясь в произведениях литературы, в печати, занимают свое достойное место в развитии национального колорита, образности, стиля и языка.

МЕТОНИМИЯ

Метонимиями являются слова, значения которых основываются на смежности между предметами, которые между собой в большей степени взаимосвязаны. Имеются метонимии, образованные на общности пространства: *аудитория тыңлый* (аудитория слушает). Здесь слово "аудитория" имеет два значения: аудитория - комната и аудитория - слушатели.

Имеются метонимии, образованные на общности времени: *эш* (процесс) - *эш* (результат труда) - *эш бетте* (работа кончилась) - *эшне тапшырдым* (передал труд).

Имеются и другие виды метонимий, в частности, одно и то же слово означает и материал, и вещь, сделанную из этого материала: *алтын* (металл) - *алтын* (призы), *бронза* (металл) - *бронза* (призы) и т.д.

Все виды метонимий широко употребляются в художественной литературе и выполняют художественно-языковую функцию.

СИНЕКДОХА

Синекдоха образуется тогда, когда часть предмета употребляется в значении целого или наоборот: *Гаилләдә без биш авыз* (В семье нас пятеро). Здесь "авыз" (рот) - часть человеческого органа - употребляется в значении человека.

Иногда вместо "агач кистем" говорят "урман кистем", где целое употребляется в функции части.

Все виды синекдох широко употребляются в языке, в произведениях художественной литературы.

4.1.5. РОЛЬ СИНОНИМОВ В РАЗВИТИИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Синонимы - это слова, тождественные или близкие по значению, выражающиеся в различных грамматических формах.

С одной стороны, слова, входящие в синонимические ряды, близки по значению, но, с другой стороны, они никогда не бывают абсолютно тождественны. Они отличаются друг от друга по нескольким признакам:

- 1) по лексическому значению,
- 2) по эмоционально-экспрессивной окраске,
- 3) по стилистической принадлежности,
- 4) по степени своей употребляемости,
- 5) по своей лексической валентности, т.е. способности вступать в сочетания с другими словами.

Проанализировав, например, синонимы "*көч* - *куәт* - *дәрман* - *гайрәт* - *кодрәт* - *жәгәр*", можно убедиться в достоверности и характерных свойствах синонимов. Если "*көч*" (сила), "*жәгәр*" (мощь) употребляются в нейтральном стиле, то "*кодрәт*", "*гайрәт*" имеют иные стиливые, либо образно-выразительные особенности, эмоционально-экспрессивные характеристики, предназначения, активно выступая в составе словосочетаний, фразеологических оборотов и т.д.

ВИДЫ СИНОНИМОВ

Виды синонимов основываются на анализе лексико-семантических, а также морфологических и синтаксических значений слов, форм их проявления в татарском языке.

Синонимы в целом подразделяются на два основных вида: лексико-семантические и грамматические синонимы.

Лексико-семантические синонимы, в свою очередь, образуют две группы: идеографические и абсолютные синонимы.

К идеографическим синонимам относятся такие их эквиваленты, которые различаются по оттенкам значений. Так, слова "*давыл* - *вермә* - *буран*" между собой сходны, но различаются они по своим смысловым оттенкам: "*давыл*" означает сильный ветер в летнее время, "*вермә*" - суховей, ураган, "*буран*" - сильный ветер в зимнее время.

Некоторые идеографические синонимы различаются и по качественным характеристикам: *салкын* - *суык*, *жылы* - *эссе* - *борку*, *кычкыру* - *акыру* - *жикерену* и т.д.

Синонимы, различающиеся между собой по стилям своего употребления, квалифицируются как стилистические, или абсолютные: *арзан* - *очсыз*, *жирләү* - *захоронить*, *предать* *земле*, *күму* - *хоронить*, *закопать*, *беренче* - *тәүге* (*тәүге* - поэтическое слово). Из выше приведенных синонимов "*арзан*, *жирләү*, *тәүге*" - слова - художественно литературного, поэтического стиля, а их эквиваленты свойственны нейтральному стилю.

Фразеологические синонимы также относятся к лексико-семантической разновидности синонимов: *йөрәк ярылу* - *курку*, *аяк сузу* - *үлү*, *кан качу* - *үнкөләү*, *балавыз сыгу* - *жылау*, *кәкре каенга терәту* - *алдау* и т.д.

Вторую группу составляют грамматические синонимы, которые относятся к одной и той же части речи и представляют собой формы, обозначающие одинаковые грамматические категории и тождественные синтаксические конструкции. Эти синонимы образуют три подгруппы: лексико-морфологические, морфологические и синтаксические синонимы.

К лексико-морфологическим синонимам относятся разнокоренные слова типа *кеше* - *адам* - *инсан* - *бәндә*, *гүзәл* - *күркәм* - *чибәр*, *усал* - *явыз* и др.

Морфологические синонимы сводятся к словам со сходным значением из различных частей речи и выражению грамматических значений с помощью различных аффиксов: *эреләнү* - *һавалану* - *тәкобберләнү*; *авылның урамы*, *абыйның дусты* (значение принадлежности).

В случаях, когда притяжательный (нялек) падеж употребляется без окончаний или когда винительный падеж употребляется с окончаниями, образуются морфологические синонимы: *ишһәр урамы*, *йорт* (*йортның*) *тәрәзәсе*; *китап* (*киталпы*) *уку*, *су* (*суны*) *эчу* и т.д.

К синтаксическим грамматическим синонимам относятся однозначные словосочетания, предложения с разными структурами и функциональными оттенками значений: *яңгыр яуганга* - *яңгыр яуганлыктан* - *яңгыр яу аркасында* (*сәбәпле*) и т.д.

МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ СИНОНИМОВ

Синонимы в целом образуются на основе лексико-семантических, грамматических отношений между словами и их проявлениями посредством формообразующих и словообразующих аффиксов.

СИНОНИМЫ В ЯЗЫКЕ И ЛИТЕРАТУРЕ

Все разновидности синонимов занимают свое достойное место в лексической системе языка и в конечном счете - в языке, в т.ч. художественной литературе.

4.1.6. РОЛЬ ОМОНИМОВ В РАЗВИТИИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Омонимы - это слова одинакового произношения, но с разными значениями. Они могут принадлежать одной и той же части речи, а иногда - разным частям речи: *төш* I (*сон*), *төш* II (*сойды* с трамвая) и т.д.

Между словами-омонимами не существует семантического единства. Но тем не менее некоторые полисемантические слова в историко-этимологическом аспекте близки друг к другу: *кыек* - *карниз*, *кыек* - *кривой*, *эйләнгә* I - *окружность*, *эйләнгә* II - *кружится*. Это явление связано с тем, что определенная часть омонимов образовалась благодаря дифференциации значения слов.

ВИДЫ ОМОНИМОВ

Омонимы в татарском языке подразделяются на несколько разновидностей:

- 1) в зависимости от характера образования;

2) в зависимости от характера лексико-семантических и грамматических значений слов.

С точки зрения своего образования омонимы составляются в следующие группы:

- 1) основные: *ач* I - голодный, *ач* II - открой, *кой* I - мелодия - *кой* II - горюй;
- 2) производные: *ата* - отец, *ата* - стреляет, *алма* - яблоко, *алма* - не бери и др.

В производных омонимах одно слово бывает обычно корневым, а другое образуется путем прибавления аффиксов к корню; *карга* (ворона) - *карга* (в снег) и др.

По своим лексико-семантическим значениям омонимы составляют четыре группы:

- 1) лексические омонимы;
- 2) лексико-грамматические омонимы;
- 3) грамматические омонимы;
- 4) фразеологические омонимы.

К лексическим омонимам относятся корневые омонимы, принадлежащие к одной и той же части речи: *бал* (мед) - *бал* (вечер танцев), *ис* (память) - *ис* (запах), *табак* (миска, чаша) - *табак* (лист), *табан* (стопа) - *табан* (карась) - *табан* (диал. гроздь) - *табан* (диал. сустав) и т.д.

Лексико-семантические омонимы характеризуются тем, что одно слово из них относится к одной части речи, а другое слово - к другой части речи, которые составляют девять подгрупп:

1. Существительное - повелительное наклонение глагола: *алма* (яблоко) - *алма* (не бери).
2. Существительное - настоящее время глагола: *караp* (решение, постановление) - *караp* (посмотрит. изъяв. накл. буд. вре. III л. ед. ч.), *кала* (город) - *кала* (остается) и др.

Грамматические омонимы составляют две группы:

- 1) омоморфемы,
- 2) омомодели.

К омоморфемам относятся одни и те же слова с разными морфологическими показателями и функциями: *китап өстәлдә ята. - Мин китап укыйм.* Здесь слово "китап" в первом предложении стоит в именительном падеже и является подлежащим, а во втором предложении - в винительном падеже и является дополнением.

А вот другие примеры: *тот-ка* (аффикс, образующий существительное), *ат-ка* (аффикс направительного падежа) и др.

К омомоделям относятся лексические единицы, отражающие свои омонимичные свойства в синтаксическом строении слова: подлежащее - прямое дополнение, подлежащее - определение, обстоятельство - косвенное дополнение и др.: *китап укылды - китап укыдым; мамык усә - мамык шәл; аңа киләм - аңа юллыым* и т.д.

К фразеологическим омонимам относятся фразеологические обороты, которые могут употребляться как в прямом, так и в переносном значениях: *коймә комга терәлу* (в прямом значении) - *коймә комга терәлу* (оказаться в трудном положении) и т.д.

МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ ОМОНИМОВ

На образование и возникновение омонимов в лексической системе татарского языка влияют различные лингвистические и экстралингвистические факторы.

МЕСТО ОМОНИМОВ В ЯЗЫКЕ И ЛИТЕРАТУРЕ

Омонимы, употребляясь в различных контекстах, способствуют созданию национального колорита, обогащению значений слов на основе их разграничений в фонетическом, лексико-семантическом, морфологическом и фразеологическом аспектах. Они вы-

полняют художественно-языковые функции и создают определенные оттенки национального колорита. Можно обратиться к примерам:

1. *Аңа балалар "челем бабай" дип тә ат кушканнар.*
2. *Әтисе, син аңа атыңны бир! Әтисе, син аның пешкасын аша әле!* (М.Магдеев).
3. *Ялларыгыз уң булсын!* (Разг. речь).
4. *Атның ялы елкылдап тора* ("Ватаным Татарстан").

4.1.7. РОЛЬ АНТОНИМОВ В РАЗВИТИИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЯЗЫКА

4.1.7.1. ОБЩЕЕ ПОНЯТИЕ О ЛЕКСИЧЕСКИХ АНТОНИМАХ

Лексическими антонимами являются слова, противоположные по значению и находящиеся в одной и той же лексической и грамматической парадигме (гр. *antu* - против, *onima* - имя). Они относятся к одной и той части речи, и в их сопоставление положен один и тот же общий и существенный для них признак. Так, например, соотносительными являются слова, характеризующие разные качественные признаки: красоту, цвет, вкус и др. (*үләсез - яшисез, ак - кара, ачы - баллы*), эмоции (*мәхәббәт - нәфрәт, ягымлылык - дорфалык, шатлык - кайгы, яшәү - үлем*), понятия пространства, времени (*төнъяк - көнъяк, бүген - иртөгә, кыш - жәй*), действия и состояния (*еларга - көләргә, яшәргә - үләргә, ачарга - ябарга*) и т.д.

Словом, антонимы - противоположные по значению слова, слова одной и той же части речи занимают свое особое функциональное место в лексической системе татарского языка и способствуют обогащению словарного сокровища языка, его стилей.

ВИДЫ АНТОНИМОВ

Виды антонимов группируются на основе сопоставления противоположных лексических значений. Они составляют 4 группы:

1. Антонимы, обозначающие длину, объем предметов: *озын-кыска, якын-ерак, юга-ры-тубән.*
2. Антонимы, обозначающие понятие времени: *быел-былтыр, кич-иртә, көн-төн, бүген-кичә, тиз-озак.*
3. Антонимы, обозначающие свойства, присущие людям, предметам: *саран-юмарт, яшь-карт, каты-йомшак.*
4. Антонимы, обозначающие явления природы: *жылы-салкын, жир-су, ут-су, кар-аңгыр* и т.д.

МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ АНТОНИМОВ

По своей структуре антонимы составляют 3 группы:

- 1) корневые (основные) антонимы,
- 2) производные антонимы,
- 3) парные антонимы.

Следовательно, антонимы образуются на основе как лексико-семантических противопоставлений значений слов, так и с помощью морфологических и синтаксических средств языка, потому что производные слова образуются благодаря морфологическим аффиксам, а парные слова - благодаря установлению синтаксических связей между словами.

КОРНЕВЫЕ АНТОНИМЫ

К корневым антонимам относятся такие антонимы, которые обозначают различные противоположные семантические аспекты: *яз-көз, ак-кара, үлем-яшәү, бар-юк, ут-су* и т.д.

ПРОИЗВОДНЫЕ АНТОНИМЫ

К производным антонимам относятся антонимы, образованные с помощью морфологических средств: *аркылыга-буйга, ямьле-ямьсез* и т.д.

ПАРНЫЕ АНТОНИМЫ

К парным антонимам относятся слова, образованные путем установления синтаксических связей между словами: *ызгым-талаи, булыр-булмас, чиле-нешле, барыр-бармас* и т.д.

Антонимы широко употребляются в произведениях литературы, способствуют обогащению лексики языка, совершенствуют изобразительно-выразительные возможности лексических единиц. Можно привести примеры.

1. *Яшәу белән үлем арасында терекле кылым ятам шунда* (Ф.Амирхан).
2. *Шатлыкта да, җәфа килгәндә дә туган җирем белән бергә мин* (Ә. Ерикәй).
3. *Мәхәббәт, нәфрәт ташкынынан газәп чигәдер* (Разг. речь).
4. *Фаҗигале бәхет көз өстендә кабер түгел бәгырь өстендә* (Зөлфәт).

4.2. ЛЕКСИКА ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АКТИВНОСТИ-ПАССИВНОСТИ (ЧАСТОТНОСТИ)

4.2.1. СОЦИАЛЬНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ АКТИВНЫХ И ПАССИВНЫХ СЛОВ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Социально-лингвистические основы взаимодействия активных и пассивных слов связаны как с внутренними потенциальными возможностями развития лексики языка, так и с прогрессивными закономерностями продвижения общества вперед.

4.2.2. АКТИВНЫЕ СЛОВА

Активные слова представляют собой общетюркские, татарские слова и некоторые заимствования восточного и западноевропейского происхождения, которые в период длительного исторического отрезка находят широкое применение в языке, в различных его стилях. Речь идет о словах, обладающих примерно одинаковой степенью частоты употребления и играющих большую роль при совершенствовании лексической системы языка: *җир, су, ай, кояш, җәй, ком, йорт, киём; төзү; ат; булышу; тоту; китап, калам; ус, эшләү, йору, уку; тиз, әкрән, биек, югары; эссе, салкын; кышын, аскы, өске* и др.

Некоторые из таких активных единиц приходятся на международный пласт лексики, заимствованной из западноевропейских, либо из восточных языков, из русского языка: *грамматика, нота, атом, ракета нокта, җәмгыять, сәясәт, бурһән, салам* и т.д.

Некоторые новые слова-неологизмы со временем иногда также переходят в разряд активных. В частности, новые в свое время слова типа "юлдаш", "нярчен" (спутник в астрономическом значении), "трактор", "комбайн", "трамвай", "кино", "театр", "телевизор", "суыткыч", "очкыч" (самолет), "акт", "актив" стали обычными активными словами.

4.2.3. ПАССИВНЫЕ СЛОВА

Под пассивными подразумеваются слова, обладающие наименьшей степенью частоты употребления. Некоторые из них когда-то активно употреблялись в языке, но со временем, в связи с изменениями в нашей социально-экономической жизни, перешли в ряды пассивных. Часть пассивных слов сохраняет новизну, исключительность и необычайность и на новом этапе их употребления. Через некоторое время и они в свою очередь также могут стать активными словами.

Словом, к пассивным относятся как устаревшие, так и новые слова, о которых будет конкретно говориться ниже.

4.2.4. УСТАРЕВШИЕ СЛОВА

Устаревшие или устаревающие слова также занимают свое специфическое место в лексической системе нашего языка. Их появление обуславливается соответственно возрастающими лингвистическими потребностями носителей языка и объясняется как внутренними закономерностями развития лексической системы языка, так и некоторыми факторами общественно-социального, экстралингвистического порядка (фактор времени, фактор научно-технического прогресса и т.д.).

Устаревшие слова имеют две разновидности: историзмы и архаизмы.

ИСТОРИЗМЫ

Выпадающие из употребления слова переходят в новый разряд лексики и называются историзмами. Исчезновение этих слов связано с исчезновением обозначаемых ими определенных предметов, вещей, явлений, феноменов общественно-социального, национального и культурного порядка: *алпавыт* (помещик), *бояр*, *хан*, *ахун*, *морза* (помещик), *ояз* (уезд), *чабата* (лапти), *сука* (соха), *ярлык* и др. Однако этот разряд лексики не вычеркивается из языка, а продолжает существовать как бы в новом качестве; будучи причисленными к соответствующему пассивному слою лексики, эти единицы находят употребление с соответствующими пояснениями в учебно-методической литературе, лексикографических пособиях, а иногда и в определенных жанрах художественных произведений. Ведь история - это тоже часть нашей действительности, и для ее описания могут понадобиться конкретные слова. К подобным словам относятся такие национально-самобытные слова исторического и этнографического характера, как *камзул*, *талак*, *кантон*, *чабата* (лапти) и т.д.

Историзмы, как и все другие пласты лексической системы, занимают свое специфическое, но конкретное место в языке, соответственно участвуя в процессе совершенствования лексической системы татарского языка.

АРХАИЗМЫ

В отличие от историзмов, архаизмы не связаны с исчезновением вещей, предметов, явлений из нашей жизни. Архаизмы являются всего лишь устаревшими названиями, наименованиями предметов, вещей и понятий. В то же время эти вещи имеют и новые названия, которые иногда в стилистических целях находят параллельное употребление.

Следовательно, если историзмы - наименования устаревших, исчезнувших явлений, то архаизмы - старые названия сегодняшних предметов и понятий, которые и сегодня существуют.

В зависимости от степени своего устаревания выделяются четыре группы архаизмов, а именно:

- 1) Лексико-фонетические архаизмы,
- 2) лексико-морфологические архаизмы,
- 3) лексические архаизмы,
- 4) семантические архаизмы.

4.2.5. НЕОЛОГИЗМЫ

Критерием установления активности-пассивности, новизны, устарелости-архаичности слов при классификации соответствующих слов лексической системы языка являются известные лингвистические закономерности, свойственные процессу лексической

системы в целом. При этом принимается во внимание и диахронический план, и учитывается актуальность того или иного явления в сегодняшней действительности; в последнем случае предпочтение отдается нуждам терминологического пласта, обуславливающего научно-технический процесс. Неологизмы - такой пласт слов, которые пребывают в названном разряде лексики относительно времени.

Частота употребления неологизмов именно и должна "снять" с них качество "новизны", "неологичности". После этого часть таких лексических единиц (слов и значений) может выпасть, выбыть из употребления, уйти из речевого обихода, ибо новизна - это качество относительное, временное, невозможно же быть "вечно новым". Такова словоформа "аппагым". Сегодня оно уже превратилось в самостоятельное слово соответствующего стиля. Это производное от формы превосходной степени имени прилагательного: *ак* "белый" (рус. "мой белый, беленький мой"). И сегодня эта словоформа, не утратившая своего качества изобразительной выразительности, имеет нейтральную семантическую окраску в составе текста - названия песни "Аппагым - жанашым".

Множество подобных единиц представлено, например, в терминологических и энциклопедических словарях. Таков, например, татарский ботанический термин "үги ана яфрагы" (Иван-да-Марья); о новизне - "неологичности" подобных терминов сегодня уже не может быть и речи. Список неологизмов составляется:

- 1) из слов - неологизмов;
- 2) из значений неологизмов; это - равноправные составляющие, вносящие свой самостоятельный вклад в лексическую сокровищницу языка.

Возникновение неологизмов обуславливается насущными потребностями разносторонней жизни общества, находящегося в процессе непрерывного развития и роста. Источниками происхождения неологизмов являются те же национальные или иноязычные фонды обозначений, используемые и обычными, и самыми оригинальными способами.

Следует подчеркнуть, что вполне приемлемы попытки возрождения терминов типа "хэбэрдарлык", "берлек", "илбаш", "керем", "илгизэр" (турист), "күчмөн" (эмигрант). Но это можно оценить только как каплю в океане.

Единичные удачные новообразования типа "юлама" (путевка), "керем" (вклад), "илбаш" (президент) не способствовали образованию неологизмов периода "перестройки". Но, с другой стороны, то, что прижились в языке кальки "үзгэртеп кору", "хэбэрдарлык", говорит о многом.

4.2.5.1. ОБЩЕЕ ПОНЯТИЕ О НЕОЛОГИЗМАХ

Неологизмы представляют собой новые слова (гр. *neo* новый + *logos* слово). Неологизмы употребляются для обозначения новых понятий, новых предметов, объектов. По лексическому составу неологизмы бывают как национальные, так и заимствованные. Неологизмы не существуют долго в языке в своем качестве: они или становятся активными словами, или уходят из употребления как слова *күмхүж* (колхоз), *саусакам* (наркомздрав), *бэрмэче* (ударник) и т.д.

В 60-ые годы в результате научных открытий возникли слова-неологизмы "спутник", "юлдаш", "иярчен", "космонавт", "ясалма иярчен", которые активно употребляются в научно-технической и публицистической литературе и сегодня.

В настоящее время также рождаются новые слова для обозначения новых явлений: *үзгэртеп кору* (перестройка), *хэбэрдарлык* (гласность), *илбаш* (президент), *берлек* (союз), *ТИУ* (ТОЦ), "Милли Мәжлес", "Аксакаллар шурасы" и др.

Словом, лексика татарского языка непрерывно обновляется, в ней появляются новые слова, некоторые из них активизируются, старые слова уходят из жизни.

4.2.5.2. ВИДЫ НЕОЛОГИЗМОВ

Неологизмы разделяются на два вида: лексические неологизмы и индивидуально-контекстуальные неологизмы.

Лексические неологизмы являются коллективным творчеством, эти слова не принадлежат одному автору и не ограничены контекстом в своем употреблении: *шартнамә* (договор), *юллама* (путевка), *очкыч* (самолет), *илбаш* (президент), *күчмән* (эмигрант), *сөясмән* (политик), *илгизәр* (турист) и т.д.

Индивидуально-контекстуальные неологизмы создаются отдельными конкретными авторами и употребляются в определенных контекстах. Так, например, индивидуально-контекстуальные неологизмы Г.Тукая, Х.Такташа, Н.Исанбета употреблены в отдельных контекстах их произведений: *нечкә билле жыл* (Х.Такташ), *лычкы лычкый* (Н.Исанбет) и др.

4.2.5.3. ГЕНЕТИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ НЕОЛОГИЗМОВ

В генетико-этимологическом плане в языке употребляются как исконно национальные, так и иноязычные неологизмы: *илбаш* (президент), *БДБ* (СНГ), *берлек* (союз); *хосусыйлаштыру*, *даруханә*, *хастаханә* и т.д.

4.2.5.4. МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Структурно-грамматические модели образования неологизмов представляются отражениями морфологических, синтаксических, лексико-семантических категорий в определенных формах или же морфолого-синтаксических, лексико-семантических взаимоотношениях и сводятся к следующим моделям образования: имя существительное - имя существительное (И - И), имя существительное - глагол (И - Г), глагол - имя существительное (Г - И), имя прилагательное - имя существительное (П - И) и т.д.

4.2.5.5. УПОТРЕБЛЕНИЕ НЕОЛОГИЗМОВ

Под употреблением неологизмов подразумевается частота употребления неологизмов в татарском языке, которая характеризуется неоднообразием: одни неологизмы относительно быстрее, чем другие, активизируются благодаря повышению частоты употребления и перестают быть неологизмами, т.е. становятся обычными, активными словами: *юлдаш* (спутник), *туңдырма* (мороженое), *суыткыч* (холодильник), *факс*, *интернет*, *компьютер*. А другие неологизмы очень продолжительное время находятся в разряде пассивных слов: *илбаш* (президент), *кануннамә* (конституция), *кайгынамә* (некролог), *коргы* (заряд), *низамнамә* (устав) и т.д.

Активность-пассивность новых слов зависит от объективных и субъективных факторов, т.е. она зависит от объективной языковой ситуации, от степени развития национального самосознания и национальной психологии, от степени освоения неологизмов, с одной стороны. Это лексическое обстоятельство, в свою очередь, связано, с другой стороны, с реализацией государственной языковой политики как субъективным фактором. Некоторые новые слова, употребляясь в различных стилях языка, выполняют своеобразную функцию. Так, например, если "конституция" имеет место в официальных документах, то неологизм "кануннамә" употребляется в литературе, поэзии. Та же специфика касается синонимических параллелей следующего порядка: *республика* - *жәмһурият*, *президент* - *илбаш*, *совет* - *шура*, *партия* - *фирка*, *компьютер* - *кампитер*, *тангасар*, *санак* и т.д.

4.3. ЛЕКСИКА ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА В ГЕНЕТИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

4.3.1. ОБЩЕЕ ПОНЯТИЕ О РАЗЛИЧНЫХ ПЛАСТАХ ТАТАРСКОЙ ЛЕКСИКИ

В лексике татарского языка имеются пласты из различных языков: исконно татарские, тюркско-татарские, старо-татарские, древнетюркские и иноязычные слова, т.е. слова из восточных и западноевропейских языков.

Проникновение различных заимствований, иностранных слов в татарский язык имеет также свои культурно-духовные, экономические, социально-политические, информационно-интегральные и другие факторы. Этот процесс в различных стадиях развития общества и языков имеет различные степени интенсификации.

4.3.2. ДРЕВНЕТЮРКСКИЕ СЛОВА В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

К древнетюркским словам в татарском языке относятся слова, имеющие место в древнетюркских произведениях X-XIII веков. Некоторые древнетюркские слова относятся к IX-X векам: они употребляются в отдельных произведениях древней татарской литературы: ("Кыйссаи Йусуф", "Жәмжәмә солтан" и др.). В частности, мы можем найти древнетюркские слова *sungar* - *songar* ("сокол", "исландский крик") у Хаваразми (X век): *sungar* у Махмуда Кашгари (XI век), *sungur* в Мухаббетнаме (XIII век): *sungars* и т.д.

Это древнетюркское слово в варианте "шонкар" сохраняется в татарском языке и его диалектах и по сей день в значении "сокол", оно зафиксировано в толковом словаре, в других двуязычных словарях, в художественных произведениях, говорах, наречиях различных диалектов татарского языка: *sungar* - *sunguri* и др.

Многие древнетюркские слова, фонетически изменяясь и морфологически преобразуясь (изменяя в какой-то степени аффиксы), и сегодня употребляются в современном татарском литературном языке: *ут* - трава, *йыгач* - *агач*, *азак* - *аяк*, *чуйум* - *чуен*, *тәңкә*, *билиз* - *һэйкәл*, *көмешче*, *алтынчы* и др.

Некоторые из них, претерпевая не только фонетические, морфологические, но и лексико-фразеологические преобразования, заменились в современном языке другими словами. Так, например, слово "утачы" заменено словом "таби", "шонкар" - словом "лачы". И при этом отдельные слова подверглись семантической дифференциации. В частности, если слово "шонкар" означало вид сокола, то "лачы" стало употребляться в более обобщенном значении, обозначая семью такого типа птиц. А что касается слова "утачы", оно употреблялось в значении человека, лечащего с помощью трав, а "таби" стало употребляться в более широком значении, т.е. значение слова расширилось.

Из древнетюркских слов одни сейчас вообще не употребляются (*билге* в значении "памятника", *казан*), другие претерпели лишь фонетические изменения и активно употребляются в языке (*йыгач* - *агач*, *чуйды* - *чуен*), третьи получили смысловые дифференциации в современном татарском литературном языке: *утачы* - *таби*, *шонкар* - *лачы*, *йау* - *дошман* и т.д.

Большое количество древнетюркских слов можно найти в Орхоно-енисейских памятниках, в "Куд-адгу-бияке", в "Кыйссаи Йусуфе", "Мухаббетнаме", многих других памятниках, надгробных надписях, рукописях древнетюркской культуры. Они представляют собой ценный языковой, лексический материал для исторической лексикологии, могут быть использованы как тюркские основы татарских слов. Они относятся к различным сферам человеческой деятельности: земледелию, медицине, экономике, торговле, общественной деятельности, военному делу и дипломатии и др., свидетельствуя о широком

поле деятельности наших предков - древних тюрков на протяжении многих столетий до н.э. и н.э.

4.3.3. ОБЩЕТЮРКСКИЕ СЛОВА В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Общетюркские слова в татарском языке представляют собою исконно национальную лексику, но она в определенной степени фонетически, морфологически, лексически изменена. Эти слова имеются и сейчас во многих тюркских языках. Они приспособлены к лексико-семантической, морфологической, синтаксической и фразеологической подсистемам отдельных тюркских языков. Другими словами, общетюркские слова - это слова из старотюркского литературного языка, возникшего в караханидском государстве, являющегося общим языком "для всех тюрков, живших в Караханидском государстве, Волжской Булгарии, в сельджукском объединении, Золотой Орде, Дешт-и Кыпчаке до XV века" (137, с. 140).

Академик М.З.Заклев аргументированно доказывает, что старотюркский язык и памятники X-XV веков, написанные на этом языке, являются общетюркским достоянием (137, с. 141).

Профессор В.Х.Жаков в своих трудах придерживается мнения о том, что, несмотря на общий характер старотюркского языка, в нем были специфические языковые особенности местных диалектов и наречий, по его мнению, волжский тюркский язык был основан в XII-XIV веках в период болгарского государства (358, с. 29).

Следовательно, общетюркские слова восходят к дальнейшему прошлому и в какой-то степени в древнетюркскую эпоху (VI-VIII вв.) и в современных тюркских языках, в том числе и в татарском языке, многие из них в обновленном виде занимают свое достойное место в лексической системе татарского языка: *кеше, кыр, үлән, ут, су, һава, үлем, ул, кыз, сары, эчү, язү, уку*, и т.д.

4.3.4. СТАРОТАТАРСКИЕ СЛОВА В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Под старотатарскими словами в языке подразумеваются слова из старотатарского языка, который сформировался и развивался в период Золотой Орды (X-XIII вв.) и совершенствовался в период Казанского ханства (XV-XVI вв.) (358, с. 189).

Однако старотатарские слова сохранились в произведениях XIX и XX веков в произведениях З.Нади, З.Бигиева, Г.Тукая, Г.Камала и др. Они сохранились и все еще имеются в отдельных диалектах, наречиях татарского языка. Эти слова отличаются от общелитературных норм в лексико-семантическом, фонетическом, морфологическом аспектах: *сала - авыл, кала - шәһәр, оран салу - кычкыру, тәңре - хода*.

К старотатарским словам условно можно отнести и арабо-персидские слова, активно употреблявшиеся в XVII-XVIII и XIX веках, а также слова со вспомогательным глаголом "кылу", "кылмак", с аффиксом - *мак//мәк; ризыкь, нигмәт, сәләхият (сәләт); замал кылу (кылмак); көлмәк, эшләмәк*.

Некоторые старотатарские слова, изменив фонетический облик, активно употребляются в языке; *угыл - ул, угырлау - урлау, эшләгел - эшлә* и т.д.

Словом, старотатарские слова, грамматически обновляясь, все еще занимают свое достойное место в лексической системе татарского языка, вносят свой вклад в обогащение его лексики.

4.3.5. ИНОЯЗЫЧНЫЕ СЛОВА В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ В КОНТЕКСТЕ "ЗАПАД-ВОСТОК"

Обновление лексики с помощью заимствований и иностранных слов отразились в совершенствовании словарного состава татарского языка начиная с древнейших времен

его формирования и развития. В этой связи можно обратиться к периоду древнебулгарского государства с его древнебулгарско-кипчакско-татарским или же древнебулгарско-тюркским языком (336, с. 58).

Если проследить историю развития татарской лексики в диахроническом аспекте, то можно найти слова и тюркского, и иноязычного происхождения, а именно восточные и западноевропейские заимствования.

Время проникновения древних восточных заимствований в древнетюркский, т.е. в древнетатарский язык, совпадает с периодом заимствования слов из китайского, японского, монгольского языков, слов из санскрита, хинди. На наш взгляд, они проникли в язык на основе установления торговых отношений между Китаем, Индией, Японией и азиатскими странами в эпоху развития Караханидского государства (30, с. 55): кит. *чай, энже*.

Средневосточные заимствования, т.е. арабские и персидские слова начинают проникать в наш язык с X-века в связи с установлением экономических, культурных и дипломатических отношений с восточными странами.

Западноевропейские заимствования проникают в наш язык через русский или через другие языки, а иногда и непосредственно с XVII-XIX веков: *кантар*, гр. *kentar*, ботнек лат. *mentum* (336, с. 182).

В татарский язык русские слова начали проникать уже до X века (371, с. 57, с. 182; 31, с. 18). Но после X века их количество намного увеличилось. Проникновение русских слов усилилось особенно после завоевания Казанского ханства русским государством (1552 г.) и после Октябрьского переворота (1917 г.).

Словом, генетические пласты татарского языка формируются на основе как исконно татарских слов, так и заимствований из восточных и западноевропейских языков.

4.3.5.1. ВОСТОЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ

Проникновение восточных заимствований в наш язык было результатом того, что наши предки стояли на таком высоком уровне культурного, экономического, развития, что могли иметь деловые отношения с народами древних цивилизованных государств на равных, что оставило свой след и в развитии словарного состава языка.

Из древневосточных заимствований, в частности, проникли в древнетюркский язык в VII-X веках китайские слова, которые и сейчас употребляются в татарском языке: *чай, энже, битү, шэн* (муз. инстр.), *ишши* (ученые мужья, носящие широкий пояс) и т.д.

Некоторые японские слова также имеют место в татарском языке: *дзю-до* (мягкий + путь), *кимоно, харакири* (живот + резать) и т.д.

Отдельные слова из санскрита вошли в тюркские языки V-VI в н.э. Некоторые из них все еще активно функционируют в современном татарском литературном языке: *ордэннэ* (санскр. *rafna*), *сыра* (санскр. *sura* - опьяняющий напиток), *сарп* (санскр. *sart* - торговец), *алма* (санскр. *amla* - кислый) (336, с. 189).

Из восточных заимствований средневекового периода арабские и персидские слова проникают в древний булгаро-татарский язык начиная с X-века после официального принятия Ислама в 922 году в Булгарском государстве. Многие из них до неузнаваемости освоены языком и относятся к различным сферам жизни: *мэдэният, китап, вакыт, дөвер; сәүдә, ләшкәр, нәүрүз* и др. Отдельные арабские слова в средние века вошли во многие европейские языки: *адмирал, алгебра, климат, цифра, алкоголь, магазин* и т.д.

Некоторые арабские, персидские слова, вытесненные из языка в годы вульгарного социологизма, снова начали активно функционировать в татарском языке: *хакимият, мэдэният, сәясәт, вәзгыять, имам, хәзрәт, иман, икътисад* и т.д.

4.3.5.2. ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ

Западноевропейские слова (из германских, романских, скандинавских и др. языков) заимствовались татарским языком через русский язык с XVI века, но многие из них активизировались в русском и частично в татарском языке в XVII-XVIII веках в связи с реформами Петра I.

Из западноевропейских заимствований большей частью в татарский и русский языки проникли латинские, греческие, немецкие, голландские, английские, французские, итальянские, финские, венгерские и др. слова.

К латинским заимствованиям относятся терминология медицины, юриспруденции, биологии, языкознания и др. наук; *диагноз, аргумент, дата, факт, диаграмма, консенсус, конфронтация* и т.п.

К заимствованиям из греческого языка относятся слова из области религии, науки, области быта: *анафема, митрополит, икона, архиепископ, пономарь; грамматика, аналогия, логика, филология, философия, математика, кипарис, кедр, кровать* и т.д.

Больше всего латинских и греческих слов вошло в русский язык в период с XV по XVIII век особенно через польский и украинский языки в связи с усилением интеграционных процессов, а в татарский язык они проникли через русский язык начиная с XIX века в связи с развитием просвещения: *аудитория, декан, канцелярия, каникул, экскурсия, диктант, эрудиция, конституция, меридиан, лаборатория* и др.

Из немецкого языка через русский язык в XVII-XIX веках в татарский язык были приняты слова следующих тематических групп:

- 1) военная лексика: *солдат, гауптвахта, ефрейтор, лагерь, фельдмаршал, штаб;*
- 2) торговая лексика: *вексель, штемпель;*
- 3) слова науки и искусства: *ампер, рентген, капельмейстер, ландшафт;*
- 4) производственная лексика: *верстак;*
- 5) бытовая лексика: *галстук, мундштук, парикмахер, надфиль* (небольшой напильник), *мюсли* (блюдо из овсяных хлопьев).

Из голландского языка в татарский язык через русский язык в основном проникли мореходные термины и слова (в период правления Петра I): *гавань, лоцман, матрос, шлюпка, верфь, дрейф, флаг, флот, номер, дюйм* и др.

Из английского языка начиная с XVIII века в русский и татарский языки проникли слова из области морского дела (*мичман, яхта, шхуна*), а в XIX-XX веках в связи с влиянием развития общественной жизни проникли слова из области техники, транспорта, спорта и бытовой жизни: *бойкот, митинг, лидер, клуб, вокзал, троллейбус, футбол, хоккей, финиш, комфорт, бифштекс, кекс, пудинг*. В XVIII-XIX веках в русский и татарский языки вошли следующие иноязычные слова: французские (*жилет, пальто, медальон, трико, сюртук, вуаль, пьеса, актер, суфлер, режиссер, афиша, туалет, атака, батальон, гарнизон, эскадра*), итальянские (*ария, либретто, тенор, соната, дуэт, макарон*), испанские (*серенада, гитара, томат*), финские (*морж, пилмен*), венгерские (*хутор, бекэм*), польские (*булка, карета, сбруй*) и другие иностранные слова, которые составляют несколько тематических групп по отдельным языкам, а именно:

- 1) бытовая лексика;
- 2) слова из искусства;
- 3) военная лексика из французского языка;
- 4) музыкальная терминология;
- 5) бытовые слова из итальянского и испанского языков;
- 6) бытовая лексика из финского, венгерского и польского языков.

4.3.5.3. РУССКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ

Русские заимствования, принятые в язык несколько столетий тому назад (31, с. 57, 58), полностью освоены татарским языком на всех языковых уровнях: *эксперт, ужым, ызба*, а слова, принятые в XX веке, в частности, после 1917 г., приняты в русской орфографии: *газета, редакция, фабрика, завод, начальник, программа, предприниматель, пропанда, комментатор* и др.

На современном этапе лексического обновления имеется определенная тенденция изменять правописание некоторых русских заимствований в татарском языке: *реклам* (реклама), *газет* (газета), *квартир* (квартира) и т.д.

Русские заимствования в татарском языке образуют несколько тематических групп:

- 1) слова, относящиеся к промышленности и транспорту: *завод, пароход, самолет, вагон*;
- 2) слова, относящиеся к истории, общественному развитию России: *народник, сходка, губерна, урядник, князь, писарь*;
- 3) военные термины: *пулемет, снаряд, миномет*;
- 4) бытовые слова: *ызба, салам, сука, арыш, эксперт, ужым, бэгер* и т.д.

4.3.5.5. ФОНЕТИЧЕСКОЕ И МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ РУССКИХ (И НЕКОТОРЫХ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ, ВОШЕДШИХ ЧЕРЕЗ РУССКИЙ) ЗАИМСТВОВАНИЙ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Основную массу русских западноевропейских заимствований, которые отличаются количеством и характером проникновения и освоения, можно было бы разделить на несколько периодов:

1. Слова, принятые в язык до присоединения Казанского ханства к русскому государству (IV - XV вв.).
2. Слова, проникшие в язык после присоединения Казанского ханства к русскому государству (XVI - XVIII вв.).
3. Слова, принятые в язык после XVIII в. до 1917 года.
4. Слова, принятые в язык после Октябрьского переворота до 80-х годов.
5. Слова, принятые с начала перестройки до наших дней (80-90-е годы).

Что касается фонетического и морфологического освоения русских и западноевропейских заимствований, то можно подчеркнуть, что слова, проникшие до Октябрьского переворота, подверглись определенным фонетическим и морфологическим изменениям, т.е. освоены на фонетическом и морфологическом уровне: *салам* (солома), *ужым* (озимь), *эскерт* (скирда), *ызба* (изба), *бурена* (бревно), а слова, принятые в татарский язык после Октябрьского переворота, употребляются в основном в русской орфографии: *график, редакция, редакция, редактор, фабрика* и др.

На современном этапе национального возрождения некоторые русские западноевропейские заимствования в большей степени освоены языком: *реклам* (реклама), *квартир* (квартира) и т.д.

4.3.5.6. ИНОЯЗЫЧНЫЕ СЛОВА И ОБНОВЛЕНИЕ ЛЕКСИКИ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Общественные, политические, экономические, культурно-духовные (культурно-религиозные) события не могут не влиять на развитие языка и его лексической системы. В период национального возрождения, национального обновления появляются новые значения, выражающиеся в новых словах или в старых словах со специфическими оттенками

значений. Многие из них сначала употребляются в языке как неологизмы. По происхождению они сводятся как к исконно национальным, так и иноязычным словам из восточных языков, из западноевропейских языков и из русского языка.

Обновление лексики дает о себе знать в области экономики, политики, науки, техники, просвещения, литературы, искусства и т.д.

В период перестройки и экономического переходного периода частично в параллельном употреблении находятся и новые, и прежние старые слова, и исконно национальные, и иноязычные слова. В частности, после лингвистического анализа слов типа *врач - табиб, медсестра - шэфкать туташы, республика - жәмһүрият, съезд - корылтай, поликлиника - сырхауханә* выясняется нижеследующее:

1. Некоторые из них находят применение во всех стилях языка, они приспособлены к фонетической, лексико-семантической, грамматической и стилистической системам языка: *корылтай, сәясәтче, икътисадчы, Дәүләт Советы, ашханә, чөйханә, туңдырма*.

2. Отдельные слова из синонимических параллелей употребляются лишь в отдельных стилях языка: *республика, совет, врач, медсестра, поликлиника* - в официальной и научно-публицистической литературе, а *жәмһүрият, шура, табиб, шэфкать туташы, сырхауханә* - в художественной литературе и поэзии. Из них *медсестра* и *шэфкать туташы, санаторий* и *шифаханә* по объему лексических значений полностью друг другу не соответствуют, что объясняется законами расширения или сужения значений слов при определенных общественно-социальных и языковых ситуациях.

3. В целях обновления языка нельзя стремиться к обильному заимствованию как арабо-персидских, так и западноевропейских слов. Так, например, мы в настоящее время не можем отказаться от *игълан, белдеру*, в пользу *анонс*, от *совет* в пользу *шура* и т.д.

4. На современном этапе лексика татарского языка обновляется некоторыми арабскими, персидскими и английскими словами на основе усиления интеграционных тенденций.

5. На нынешнем этапе обновления лексики при принятии заимствований в татарский язык следует ориентироваться в основном на Запад, а не на Восток, так как сейчас к нам научно-технический прогресс приходит не с Востока, а с Запада. Поэтому хотя возвращаются в язык отдельные арабские и персидские слова, но тем не менее большей частью проникают западноевропейские, а именно английские слова.

4.3.6. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СЛОВА В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Термины "международный" и "интернациональный" по смыслу равнозначны, хотя некоторые ученые под международными словами подразумевают лишь научно-технические термины, под интернационализмами - слова и термины общественно-политического плана (336, с. 25).

Но, наш взгляд, в сущности, и международные, и интернациональные слова по своим функциям мало чем отличаются друг от друга, они очень близки друг другу, поэтому эти термины могут употребляться как синонимы.

На содержание понятия "международная лексика" или же "интернациональная лексика" существуют различные точки зрения. Разногласия между учеными сводятся к тому, что не определено, в скольких языках должно употребляться одно и то же слово, чтобы оно могло стать интернациональным.

Так как в предыдущих главах об интернациональной лексике написано поподробнее, мы здесь этот вопрос осветим в общих чертах и с точки зрения единства формы и содержания, проявляемых в их значениях в соответствующих формантах и изоморфемах, с

точки зрения единства общественно-социального и лингвистического факторов при образовании и освоении интернационализмов.

4.3.6.1. ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СЛОВ

Типологическая классификация международных слов основывается на специфическом разнообразии структуры языков. В этом плане интернационализмы имеют 6 типологических классов.

При словах первого типа приблизительно совпадают все четыре величины: значение, произношение, правописание и мотивировка международного слова: рус., тат. *аэропорт*, англ. *airport*, фран. *aéroport*, ит. *aeroporto*, нем. *Flughafen* и т.д.

Здесь "аэропорт" в каждом случае означает воздушный порт.

При втором типе у международных слов три величины (значение, произношение и правописание) совпадают, а четвертая величина - мотивировка остается в стороне: рус., тат. *персона грата*, польск. *persona grata*, болг. *персона грата*, англ. *persona grata*, нем. *persona grata*, фр. *persona grata*. Это слово во французском означает и соответствующего человека на дипломатическом посту, и вообще подходящего, нужного человека, а в остальных языках оно употребляется только в первом, дипломатическом значении.

При третьем типе интернационализмов отсутствует общее правописание, остальные величины совпадают:

1. рус., тат., *телеграф*, араб. *тилиграфун*, хинди. *тилиграф*, англ., нем. *telegraf*.

2. рус., тат. *телефон*, араб. *тилифун*.

При четвертом типе отсутствует общее произношение: рус., тат. *миллиард*, кит. *я (гуй и)*, япон. (*дзю-ну*), кор. *сий бон*, нем. *milliard*, англ. *million*.

Если при пятом типе интернационализмов отсутствуют сходные правописание и мотивировка, то при шестом типе международных слов не хватает сходного произношения и мотивировки.

При анализе всех шести типов интернационализмов можно прийти к выводу о том, что только в первом типе присутствуют все четыре величины, а во всех остальных отсутствуют или одна или две величины отождествления.

4.3.6.2. ГЕНЕТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СЛОВ

Генетическая классификация международных слов основывается на лингвистическом принципе, и их виды зависят от отдельных языков-источников. При этой классификации международные слова объединяются в четыре группы:

1) европеизмы;

2) арабизмы;

3) русизмы;

4) китайские и японские слова.

К европеизмам относятся такие слова, как *актив*, *прогресс*, *пассив*, *регресс*, *география*, *комедия*, *митинг*, большинство которых в генетико-этимологическом плане восходят к греческому и латинскому языкам. При образовании европеизмов, кроме греческого и латинского языков, другие европейские языки так же играли определенную роль: *бухгалтер*, *штаб*, *лагерь* (нем. слова), *армия*, *батальон*, *партизан* (фр. слова), *футбол*, *трамвай* (англ. слова) и др.

К арабским и персидским разновидностям интернационализмов относят слова типа *адабият*, *сангать*, *дәүләт*, *дастан*, *сауда*, *мәдәният*, *саясәт*, *иман*, *намаз*, которые упот-

реблюются в арабском, персидском, тюркских и других языках. Некоторые арабизмы освоены и европейскими языками: *алгебра, алгоритм, цифра, азимут, адмирал* и др.

Русизмами называются такие интернационализмы, которые образуются на основе русского языка и проникают во многие языки мира: *совет, большевик, спутник, луноход, перестройка, гласность* и др.

К китайским и японским интернационализмам относятся также китайские и японские слова, как *тайфун, самурай, маоизм, дзю-до, чжун, вейлунь* (китайские слова) в значении "теория", встречающиеся в вьетнамском, корейском и японском языках.

4.3.6.3. ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СЛОВ

Тематическая классификация интернационализмов основывается на тематическом принципе в зависимости от того, к какой области относятся международные слова (общественно-политическая, научно-техническая, экономическая области и др.). Исходя из тематического принципа, можно выделить примерно 30 тематических групп интернационализмов.

4.3.6.4. АРЕАЛЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ СЛОВ

Выделение ареалов международных слов основывается на лингвогеографическом методе. По этому методу сходства по содержанию и форме интернационализмов исследуются по отношению к географическому распространению международных слов и регионально-международным языкам. Типологические и генетические сходства у интернационализмов в разных регионах носят различный характер. Для одних ареалов распространения интернационализмов характерны одни типы международных слов, для других - другие типы, а некоторые интернационализмы находят употребление во многих языковых ареалах. При распространении международных слов в разных регионах Земли важное значение имели международные, мировые, межнациональные, древние языки (игравшие главенствующую роль при формировании культур разных народов в различные эпохи человеческой цивилизации) - греческий, латинский, английский, арабский, персидский, санскрит, русский, древнеармянский, древнееврейский, древнегреческий, древнетюркский и др.

Международные слова, их различные типы и виды употребляются в пяти ареалах: в Евро-американском, в ареале СНГ; в ареале Ближнего и Среднего Востока, в ареале Индии и в Дальневосточном ареале.

В каждом ареале имеют место интернационализмы I, II, III и V типов, а в Дальневосточном ареале в основном употребляются интернационализмы IV и VI - типов.

4.3.6.5. МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СЛОВА

Модели образования международных слов образуются на основе законов словообразования в отдельных национальных языках, в том числе и в татарском, немецком и др. языках и исходят из освоения интернационализмов в языке морфологическим, морфолого-синтаксическим и синтаксическим путями.

4.3.6.6. МЕСТО МЕЖДУНАРОДНЫХ СЛОВ В ЖИЗНИ

Лексика татарского языка прежде всего развивается и обогащается за счет своих исконно национальных ресурсов, но тем не менее в ней объективно занимают свое достойное место и международные слова. Они играли важную роль при стандартизации научно-технической терминологии в мировых масштабах, что облегчает процесс машинного перевода, способствует интенсификации общения между разноязычными народами нашей планеты.

Международные слова в татарском языке генетически относятся не только к западноевропейским, но и к восточным, древневосточным языкам.

В частности, арабские, персидские, некоторые китайские, японские, тюркские слова также могут рассматриваться в качестве международных слов, ибо они также употребляются в трех и более разносистемных языках, способствуют обогащению лексики татарского и других тюркских языков: *тәңкә, тәңре, мәдәният, җәмгыять, сәүдә, сәнгать* и т.д.

4.4. НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ И ОБНОВЛЕНИЕ ЛЕКСИКИ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

4.4.1. К ВОПРОСУ ОБ ОБНОВЛЕНИИ ЛЕКСИКИ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

В период национального возрождения общественные, политические, экономические и культурно-духовные события не могут не влиять на развитие языка, и в этой связи появляются новые значения, выражающиеся в новых словах или в старых словах со специфическими оттенками значений. Многие из них сначала в языке употребляются как неологизмы и по происхождению сводятся как к исконно национальным, так и иноязычным словам. Здесь освещаются вопросы обновления лексики большей частью с помощью иностранных слов и заимствований.

В общественно-политической жизни в настоящий период экономической, социально-политической и идеологической перестройки произошли определенные изменения: явления деполитизации, десовветизации, деидеологизации принесли с собой новые понятия с новыми оттенками значений и новые слова.

На стадии экономического переходного периода в языке активизируются как арабско-персидские, так и английские слова, которые большей частью осваиваются фонетически и морфологически: *хосусыйлаштыру, базар икътисады, икътисад+чы, факс, телекс, телефакс, интернет, рейтинг, порнобизнес, наркобизнес* и т.д.

В связи с возобновлением исламской религии, традиций, обычаев активизируются арабские слова религиозной тематики: *хәзрәт, имам, мәдрәсә, хаж, иман* и др.

Обновление дает о себе знать и в области просвещения: *дәрәсханә* (аудитория), *сыйныф* (школьный класс), *мәгариф ассоциациясе* (ассоциация просвещения) и др.

После анализа восточных и западноевропейских слов, способствующих обновлению татарской лексики, можно прийти к нижеследующим суждениям:

1. Обновление в области лексики за счет иноязычных слов зависит от усиления экономических, политических и культурно-духовных отношений и от степени интегрирования контактов между нациями, народами и этническими группами.

2. Лексическое обновление с помощью инонациональных слов отражается в следующих феноменах:

- 1) дифференциация значения слов,
- 2) степень освоения парадигматики, синтагматики, фонематики слов,
- 3) расширение функционально-стилистического употребления слов.

3. Частота употребления слов зависит от их актуальности, что является отражением экономических, политических, культурных и др. изменений в жизни общества и народа.

4.4.2. НОВЫЕ СЛОВА И ТЕРМИНОТВОРЧЕСТВО В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Здесь в основном исследуются новые иноязычные слова, научно-технические международные термины, осваивающиеся в языке на современном этапе совершенствования лексической системы.

Любой язык, в том числе и татарский, в период национального возрождения не может полностью обойтись без иноязычных слов и терминов, а именно: без западноевропейских и восточных заимствований, ибо развитие и совершенствование языка и его лексической системы не происходит в самоизоляции, а протекает в контексте с другими близкородственными, неблизкородственными и разноструктурными языками, поэтому излишне игнорирование некоторых русских, европейских, интернациональных слов, неуместно неправильное употребление некоторых арабских и персидских слов: *могътәбәр* (информатор) вместо *мохтаром* (уважаемый), *тәгъбир* (выражение) вместо *тәкъбир* (прославление аллаха), *хач* (крест) вместо *хаж* (паломничество) и др.

Достижения науки и техники благотворно влияют на лексическую систему языков. В татарский язык проникают наряду с исконно национальными терминами и заимствованные иноязычные, иностранные слова, что объясняется интеграционными процессами между народами и их языками, законами функционального соответствия в области структурного развития языков.

При заимствовании иностранных слов большую роль играет научно-технический и общественно-социальный прогресс отдельных наций, народов и их языков: *факс*, *интернет*, *телекс*, *компьютер*, *робот* (англ. слова); *телеграмма* (греч. слово), *алгебра*, *адмирал*, *свәсәт*, *икътисад* (араб. слова), *сәудә*, *дошман*, *базар* (перс. слова), *спутник*, *перестройка*, *большевик*, *меньшевик* (рус. слова), *корьлтай*, *сабантуй* (татарско-тюркские слова) и т.д.

Как весьма справедливо отметил Д.С.Лотте, при определении достоверности заимствованных терминов основными критериями считаются степень освоенности слов, а не их генетика. Парадигматика и синтагматика международных слов, общественно-социальных и научно-технических терминов, степень их освоенности объясняется диалектикой национального и инонационального. Так, например, употребляющиеся во многих разносистемных языках, в том числе и в татарском языке международные слова, заимствования типа *компьютерлаштыру*, *модернизациялэнгән*, *унитарлык*, *дәүләтчелек*, *конфедератия дәүләт структурасы* в своей основе сходны, но они национализируются в каждом языке на фонетическом, морфологическом, синтаксическом и стилистическом уровнях, степень их освоенности зависит от внешних и внутренних факторов при развитии лексических систем языков.

При образовании, употреблении, заимствовании новых слов и терминов нужно исходить из следующих моментов:

1. Исходя из общезначимости и международного характера терминов, следует стремиться к их относительной унификации и стандартизации.

2. Научно-технический и общественно-социальный общелексический фонд будет способствовать интенсивному изучению искусственных и естественных международных языков.

3. Дифференциация научных терминов, международных слов основывается на интернациональном ядре и национальной специфике их освоения системами и подсистемами различных уровней языка.

4. При заимствовании новых иноязычных терминов, слов из других языков следует соблюдать золотую середину, т.е. для языка и его лексической системы нужны соразмерное количество слов и из восточных, из западноевропейских языков, и из русского языка, но нельзя нарушать при этом необходимой пропорции, диктуемой историей и современностью в развитии языка, современными языковыми реалиями.

4.4.3.1. ИНОСТРАННЫЕ СЛОВА В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Иностранные слова в татарском языке исследуются в диссертации в контексте заимствований и интернационализмов, международных научно-технических терминов.

В условиях продвижения демократического общества вперед и развития новых национально-языковых отношений лексика отдельных национальных языков претерпевает количественно-качественные изменения. В этой связи нами были проанализированы иностранные слова в татарском языке, были изучены их модели образования, проведена их классификация, выяснена их частотность.

4.4.3.2. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ИНОСТРАННЫХ СЛОВАХ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ В КОНТЕКСТЕ ЗАЙМСТВОВАНИЙ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМОВ

В татарском языке наряду с исконно национальной лексикой имеются заимствования, интернационализмы и иностранные слова, которые сводятся к различным языкам-источникам западноевропейского, или восточного толка.

На современном этапе национального возрождения в языке активизировались как некоторые арабские, персидские слова и их модели образования существительных, прилагательных, глаголов, так и отдельные английские слова: *мәдәният*, *икътисади вазгыять*, *наухау документлары*, *бизнесмен*, *компьютерчы* и т.д.

При этом следует подчеркнуть и то, что нельзя еще ставить знак равенства между заимствованиями, интернационализмами и иностранными словами, хотя они между собой пересекаются, между ними много общего, но иностранные слова, в отличие от двух предыдущих единиц, - явление относительно позднего периода и они в меньшей степени освоены языком, чем заимствования и интернационализмы.

Повышение частоты употребления иностранных слов в татарском языке на современном этапе национального обновления связано с развитием национального самосознания и совершенствования контактов между народами и их языками.

4.4.3.2. ИНОСТРАННЫЕ СЛОВА В ГЕНЕТИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКОМ ПЛАНЕ

Иностранные слова, интернационализмы, заимствования, международные научно-технические термины в историческом плане сводятся к заимствованиям в широком смысле этого слова, и в генетическом аспекте относятся или к западноевропейским, или восточным языкам: *апельсин* (голл. - XVI век), *кипарис* (греч. - XV век), *помидор* (итал. - XVI век), *томат* (исп. - XVI век), *сәясәт*, *икътисад*, *мәдәният*, *мәғрифәт* (араб. - X век), *сырганақ*, *карагай* (монг. - XIII век).

Но между заимствованиями, интернационализмами и иностранными словами, как уже было упомянуто, нельзя ставить знак равенства. Заимствования приняты в язык относительно раньше иностранных и в большей степени освоены фонетической, лексико-семантической, грамматической и стилистической системами языка, поэтому многие заимствования воспринимаются как национальные лексические единицы: *китан*, *дәфтәр*, *каләм*, *нур*, *газан*, *нефис*, *гузәл* (араб.), *бакча*, *инжир*, *зәгъфран* (перс.), *ызба*, *арыш*, *ужым*, *салам* (рус.), *музыка*, *театр*, *ария*, *дүз* (ят.), *мундштук*, *бухгалтер* (нем.), *факс*, *робот*, *дизайнер* (анг.) и т.д.

И иностранные слова, и интернационализмы в диахроническом аспекте сводятся к отдельным языкам-источникам, но они различаются в зависимости от времени принятия в язык и степени освоения лексической системой. Так, например, такие иностранные слова, как *афиша*, *коммунике*, *мәңфәгать*, *факс*, *интернет* отличаются от интернационализмов типа *квалификация*, *теорема*, *инстанция*. *алгебра*, *климат* поздним временем принятия в язык, слабой освоенностью в языке: *компенсация-лә-ну*, *скайр*.

4.4.3.3. ИНОСТРАННЫЕ СЛОВА В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Иностранные слова, проникая в татарский язык через русский язык, или непосредственно из восточных языков, национализируются лексической системой языка, обладая национальной спецификой и общностью. Их национальная специфика отражается в сохранении первостепенного иностранного значения этих слов, а их общность в лексико-семантической общности: *эксперт, алиби, антракт*.

4.4.3.4. ИНОСТРАННЫЕ СЛОВА В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ В ФОНЕТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Иностранные слова в татарском языке исследуются в фонетическом плане с точки определения степени их фонетической освоенности лексической системой языка: *дәфтәр, калам, китап* (араб. - освоены фонетически полностью), *изба, ужмы* (русские слова - полностью освоены), *дизайнер, экспромт* (не совсем освоены в фонетическом плане). Фонетическое освоение иностранных слов в зависимости от повышения или понижения частотности, изменяется, совершенствуется.

4.4.3.5. ИНОСТРАННЫЕ СЛОВА В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ В ГРАММАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Исследование иностранных слов в грамматическом аспекте можно рассматривать в трех направлениях: в морфологическом, морфолого-синтаксическом и синтаксическом.

В морфологическом плане рассматриваются вопросы морфологического освоения иностранных слов, т.е. с помощью принятия словообразовательных аффиксов: *мафия+че, хосусый+ла+ш+тыру, хакимият+че+лек* и т.д.

В морфолого-синтаксическом аспекте рассматриваются вопросы морфолого-синтаксического освоения иностранных слов, т.е. путем конверсии: *актив эшли, активка булышу, актив кеше* и т.д.

В синтаксическом аспекте рассматриваются вопросы синтаксического освоения иностранных слов, состоящих из слов, словосочетаний, или из сокращенных слов: *хаста+ханә, шифа+ханә, теле+факс, робот+техника, нау+хду* и т.д.

4.4.3.6. УПОТРЕБЛЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ В ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СТИЛЯХ

Некоторые иностранные слова в татарском языке употребляются в различных функциональных стилях языка в зависимости от характера изложения, т.е. одни слова находят место в литературе научно-публицистического стиля, другие - в литературе художественного стиля, третьи - в литературе научно-технического или канцелярского, эпистолярного и т.д. стиля, но имеются слова, употребляющиеся во всех стилях татарского языка. Так, например, персидские слова *сәудә* (торговля), употребляются во всех стилях языка, а слово *коммерция* (по происхождению из английского языка) не очень активно функционирует в языке, ограничиваясь употреблением в узкой профессиональной сфере (экономическая, финансово-кредитная и др. области).

4.4.3.7. МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ

Модели образования иностранных слов в татарском языке основываются на способности отдельных частей речи образовывать новые иноязычные слова, вступая между собой в морфологические и синтаксические связи. Можно было бы рекомендовать 12 моделей их образования.

Словом, иностранные слова в языке по моделям образования относятся к различным частям речи, их комбинациям, формируются как результат морфологических, синтаксических отношений между ними, генетически сводятся как к западноевропейским, так и восточным, а также русским заимствованиям.

4.4.3.8. ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ

Иностранные слова в языке относятся к различным областям жизни и в этой связи можно рассмотреть 13 обобщенных тематических групп.

Среди них имеются такие группы, как научные (*фэн, гыйлем, галим, логика, дискуссия*), политические (*сәясәт, политика, консенсус, референдум*), экономические (*икътисад, базар, хосусыйлаштыру*), культурные (*мәдәният, культура, сәнгать, артист*) и др. тематические группы.

Перечисленные здесь группы можно было бы еще расчленить на некоторые подгруппы. Например, группы научных терминов и слов можно расчленить на такие подгруппы: а) подгруппа физических терминов; б) подгруппа математических терминов; в) подгруппа биологических терминов и т.д.

4.4.3.9. ЧАСТОТА УПОТРЕБЛЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Частота употребления иностранных слов в языке зависит как от актуальности тех или иных слов, так и от степени освоения лексико-семантической, фонетической, морфологической, синтаксической, стилистической подсистемами языка, от структурно-грамматических особенностей отдельных национальных языков, в том числе и татарского языка (аглютинатизм, сингармонизм и т.д.). Так, например, некоторые узкопрофессиональные слова в этой связи становятся активными иностранными словами: *робот, факс, телемарафон*.

После анализа употребления, освоения моделей образования, тематики, вопросов частотности, активности иностранных слов можно прийти к определенным выводам.

1. На современном этапе национального возрождения иностранные слова большей частью входят в татарский язык из английского через русский язык, из восточных языков.

2. Расширение сферы функционирования иностранных слов зависит от актуальности значения слов, или же от того, к какой важной области они относятся, а также от структурно-грамматических особенностей языка.

3. Возможности образования новых слов от иностранных слов исходят из потенциального арсенала по образованию новых слов в национальном языке вообще.

4. Тематика иностранных слов связана с тем, к какой области науки, общественно-политической жизни и т.д. они относятся.

5. Многоаспектное освоение иностранных слов в языке основывается на диалектическом единстве формы и содержания, на факторах времени, прогрессивной важности, актуальности тех или иных слов и терминов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После рассмотрения вопросов развития лексики разносистемных языков в социально-философском, структурно-грамматическом, социально-лингвистическом, сопоставительно-лексическом аспектах и на фонетическом, морфологическом и лексическом уровнях на примере немецкого и татарского языков, в результате анализа как общетеоретических, так и конкретных проблем обновления лексики татарского литературного языка на

основе исконно национального и инонационального, стало возможным прийти к следующим выводам.

1. Развитие лексики разносистемных языков является многоаспектным феноменом и происходит на разных уровнях и на основе общественно-социальных и лингвистических факторов, на основе факторов времени, научно-технического и информационного и других видов прогресса.

2. При исследовании развития лексики разносистемных языков следует исходить из анализа как специфических структурно-грамматических особенностей языков, так и из анализа общественно-социальных, национально-языковых отношений в обществе.

3. Развитие лексики татарского литературного языка в семантическом аспекте показывает, что обогащение словарного состава языка за счет семантических и семасиологических преобразований происходит как на основе исконно-национальных ресурсов, так и с помощью необходимых иноязычных, международных языковых средств. В этом плане синонимы, омонимы, антонимы, метафоры, полилексемы и синекдохи занимают свое достойное место в целостной системе лексики татарского языка.

4. Лексика татарского языка с точки зрения активности-пассивности свидетельствует о том, что лексическая система в этом плане развивается благодаря повышению частоты употребления слов, обуславливаемых актуальностью и степенью освоенности языком.

5. Генетико-этимологические слои лексики татарского языка сводятся к древним исконно-национальным этапам развития языка наших предков-тюрков до н.э. и н.э., к заимствованиям из восточных, западноевропейских языков, а также общепринятым международным словам из области науки, техники, образования, литературы и искусства, которые необходимы в условиях интегрирования народов и стран на современном этапе информационного взрыва.

6. На основе рассмотрения общетеоретических вопросов развития татарской лексики следует подчеркнуть, что при анализе слов необходим системный подход для дальнейшего прогнозирования развития лексической системы языка.

7. Основные пути изменения лексики татарского языка в общезыковой системе основываются на диалектическом единстве экстралингвистических и интралингвистических факторов.

8. Основные факторы развития татарской лексики в период национального возрождения исходят из специфических структурно-грамматических особенностей татарского языка и совершенствования национально-языковых отношений, от развития национального самосознания.

9. Отдельные специфические закономерности развития лексики при современном состоянии языкового возрождения связаны с семантикой слова, его формами, проявлениями и видами, с актуальностью значения слова, его частотой употребления, с генетическими пластами слов.

10. В целях сознательного регулирования процесса пополнения лексики новыми словами, терминами, в свете реализации государственной языковой политики можно подчеркнуть, что новые слова и термины прежде всего берутся из самого татарского языка, они образуются на основе словообразовательных возможностей самого языка, а затем заимствуются необходимые восточные и западноевропейские единицы, русские слова, ибо вообще без всяких иноязычных слов невозможно обогащение языка.

11. Стремление к созданию всех научно-технических международных, интернациональных терминов и слов только на национальной почве искусственно затормозило бы естественный процесс распространения общих научных терминов, изучение естественных

и искусственных иностранных языков, процесс развития машинного перевода в период распространения научно-технической литературы, где, как правило, преобладают общие для всех или для многих разноструктурных языков международные термины.

Но при этом необходимо подчеркнуть, что под международными терминами и интернационализмами следует подразумевать слова как из западноевропейских, так и из восточных (из арабского, персидского, китайского, хинди и др.) языков.

12. Системность в развитии татарской лексики в контексте разноструктурных языков включает в себя такие компоненты как логичность, последовательность, результативность, комплексность, которые органически взаимосвязаны и служат единой цели — развитию и обогащению лексики как на основе исконно национального словарного богатства, так и с помощью заимствований, интернационализмов, иностранных слов и терминов.

13. К исконно национальному в развитии татарской лексики относится все собственно национальное на разных языковых уровнях, а к инонациональному — заимствованное. Два этих языковых пласта взаимодействуют и составляют органическое единство.

ПРИМЕЧАНИЯ

9. Авилова Н.С. Слова интернационального происхождения в русском литературном языке нового времени.- М., 1967.- 246 с.

13. Акуленко В.В. Существует ли интернациональная лексика // "Вопросы языкознания".- 1961.- № 3.

13а. Акуленко В.В. вопросы интернационализации словарного состава языка.- Харьков.: Изд-во Харьковск. ун-та.- 215 с.

16. Аминова А.А. Перспективы сопоставительного изучения языков европейско-американского ареала. - 1995. - С. 21-23.

19. Амирова Г.С. Тюркизмы в языке русских писателей // РЯ. - вып. 2. - Алма-Ата, 1973. - С.22-31.

19а Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка.- М., 1959. - 142 с.

31. Ахунзянов Э.М. Русские заимствования в татарском языке.- Изд-во КГУ, 1968.- 367 с.

30. Ахметьянов Р.Г. Общая лексика материальной культуры народов среднего Поволжья. - М.: Наука, 1981, - 144 с.

33. Ахунзянов Э.М. Общее языкознание.- Казан, 1981, 255 с.

35. Ахунжанов Г.Х. Татар теленең идиомалары. — Казан: Таткнигоиздат, 1972. — 119 б.

42. Әхәтөв Т.Х. Хазерге татар теленен лексикасы.- Казан, 1979.- 131 б.

47а. Байрамова Л.К. Общественное восприятие закона о государственных языках РТ (по материалам местных газет) // Межэтнические и межконфессиональные отношения в РТ. - Казань, 1993. - Ч.2. - С.184-189.

47б. Байрамова Л.К. Языковая модель Татарстана // Модели национальных языков. - Вып. 4.- Казань: Фэн, 1996. - С.13-22

47в. Байрамова Л.К. Равноправие языков нейтрализует конфликты // Научный Татарстан. 1997. - С. 8-12.

67. Белоусов В.Н. Двужычие - лингвистические и социокультурные проблемы // Изв. АН СССР. Серия лит. и яз. 1988.- № 3. - С.8-12.

70. Бельчиков Е.А. Интернациональная терминология в русском языке.- М., 1959. - 75 с.

79. Бурнашева Р.А. Изменения словарного состава татарского языка в советскую эпоху.- М.- 1950.- 156 с.
102. Гатиатуллина З.З. Сравнительная типология родного и английского языков — Казань, Изд. КГПИ, 1979 — 107 с.
103. Гатиатуллина З.З. Сравнительная типология словообразовательных систем английского и татарского языков. — Казань, Тат.кн.изд-во, 1984. — 232 с.
- 106а. Гизатов К. Противоречия и их проявления в национальной психологии // Коммунист.- 1989.- Т.11. - С.8-11.
119. Гыйззетев К. Миллэт нем миллэтара монэсэбэтлэр.// "Соц. Татарстан", 1991, 17, 19, 20 марта.
120. Данияров Р. Заимствование русско-интернациональных личных имен узбекским языком. АКД. Ташкент. 1967, 29 с.
121. Дементьев И.О. Психологии национальных конфликтов. - "Комм.", 1966, № 1.
122. Дергач Л.Т. Интернациональные слова общего значения в современном английском языке. - Автореф. дис.... канд. филол.наук.— М. 1954, 32 с.
123. Джафаров С.А. Лексика современного азербайджанского языка. - Автореф. дис.... доктора филол. наук.- Баку, 1959, 89 с.
126. Домашнев А.И. К истории создания концепции национального варианта языка // Вопр. язык. 1988. - № 5. - С. 11-17.
137. Закиев М.З. Проблемы языка и происхождения волжских татар.- Казань, 1986. - 302 с.
- 138 Закиев М.З. Языковая политика в условиях перестройки // Ком. Тата., 1989, № 9, С.69-72.
139. Эзиев М.З. Туган тел усеше. - Казан: Таткитнэшр., 1967.- 82 б.
140. Эзиев М.З. Татар халкы теленен барлыкка килуе. - Казан: Таткитнэшр., 1977. - 208 б.
141. Эзиев М.З. Торки татар этногенезы: "Фикер". Казан: "Инсан", М.- 622 б. 1998.
146. Ибрагимов Г.Б. Западноевропейские заимствования в татарском и башкирском языках. — Автореф. дис.... канд. филол.наук.— Уфа, 1970. - 37 с.
150. Иванов В.В. Терминология и заимствования современного китайского языка. - М., 1973. - 189 с.
151. Исенгалиева В.А. Интернациональные основы в тюркских языках // "Сов. тюркология", 1970, № 5. - С.5-10.
- 165а. Коротких Ю.Т. Лексические заимствования в современном немецком языке.- Изд. Вор. ун-та, 1980. - 108 с.
166. Крысин И.П. Этапы освоения иноязычного слова. - ИРЯНШ, 1991. - № 2.
186. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. - М., 1961. - 158 с.
189. Маковский М.М. Удивительный мир слов и значений: Иллюзии и парадоксы в лексике и семантикею - М.: Высшая школа., 1989. - 199 с.
197. Махмутов М.И. Фонетическое и грамматическое освоение арабских заимствований в тат. лит. Языке. АКД.- Казань, 1966.- 25 с.
- 217а. Насибуллин Р.Ш. Русские заимствования в удмуртском языке (дооктябрьский период). – Автореф. дисс. ...доктора филологических наук, Ижевск, 1998.
- 217б. Насибуллин Р.Ш. . Русские заимствования в удмуртском языке (дооктябрьский период) // XVII Всесоюзная финно—угорская конференция. Языкознание. (Тез. докл.). – Устинов, 1987. – С.159-162.

218. Неверов С.В. Иноязычные слова в общественно-языковой практике современной Японии. АКД, М., 1966. - 28 с.
219. Неверов С.В. Заметка и иноязычные слова в современном японском языке. "Народы Азии и Африки", 1985, № 4.
234. Огузбаева Б.О. Современная киргизская терминология. "Сов. тюрк.", 1972, № 4. - С.98-30.
249. Пучков П.И. Этническая ситуация в Океании. - М., 1984. - 250 с.
254. Рамазанов Ш.А. Татар теле буенча очерклар. Казан., 1954. - 200 б.
266. Розен Е.В. Лексика нем. языка сегодня. - М.: Высшая школа, 1996. - 94 с.
270. Сагдеева Ф.К. К вопросу об изучении проблемы интерференции // Двужычыне: Типология и функционирование. - Казань, 1990. - С.52-59.
- 294а. Советский энциклопедический словарь.- М.: Сов. Энциклопедия, 1996.- 630 с.
295. Солодухо Э.М. Проблемы интернационализации фразеологии. - Казань: Изд-во КГУ, 1982. - 168 с.
319. Тенишев Э.Р. Принципы составления исторических грамматик и истории литературных языков. // Советская тюркология. — Баку, 1988. N 1. С. 67-78.
320. Тенишев Е.Р. Языковые аспекты культур народов СССР. Изд. АН СССР. Серия лит. и яз., 1989. - Т. 48. - С.195-200.
336. Фасеев Ф.С. Татар телендэ терминология нигелзэре. - Казан, 1969. - 206 б.
342. Хайруллин М.Б. Интернациональная терминология в татарском языке. — Автореф.дис.... канд.филол.наук.—Казань, 1975.
346. Хайруллин М.Б. Некоторые вопросы единства интернационального и национального в разносистемных языках. - Казань: Изд-во КГУ, 1991. - 73 с.
347. Хайруллин М.Б. проблемы развития лексической системы татарского лит. языка. - Казан, 2000. - 202 с.
367. Хаков В.Х. Татар милли әдәби теленен барлыкка килүе һәм үсеше. — казан: Тат.кит.нәшр., 1972 б. — 221 б.
368. Хаков В.Х. Татар әдәби теле тарихы. — Казан.: Казан унив.нәшр., 1993. — 323 б.
379. Arnold J. The Erglosh word. - М., 1940, 129 p.
380. Yespersen O. Pafer in international Larguge, 1921. 162 p.
381. Юсупов Р.А. Лексико-фразеологические средства русского и татарского языков. - Казань: Татар. кн. изд-во, 1980. -255 с.
382. Fleischer W. Wortbildung der deutschen Yegenwartsprache. Leipzig, 1976. - 219 s.
385. Hoffmann X. Kommunrations mittel-fachsprache. Berlin. 1975. - 152 s.
389. Richter E. Fremdwortrunde. Leipzig, Berlin, 1919. - 152 s.
404. Ward R.J. International migration and Urbanisation in Peerls and Juinea. - 42. - Boroko, 1976, 126 p.
411. Wuster E. Internationale Sprachnormung in der Technikbesonders in der Elektrotechnik. Berlin, 1921. - 132 s.

**ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ТРУДАХ**

I. Книги и научные монографии.

- 1.Sprechthemen für die Hörer der Vorbereitungsfakultät.- Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. - 48 с.
2. Немецкий язык.- Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1996.- 57 с.

3. Некоторые вопросы единства интернационального и национального в разносистемных языках.- Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1991.- 120 с.

4. Проблемы развития лексической системы татарского литературного языка. Монография.- Казань: Изд-во "Тат - Заря".- 202 с., 12,75 а.л.

II. Статьи, опубликованные в научных сборниках, книгах и журналах

1. Об исследовании интернациональной терминологии в татарском языке // Изд. КГПИ. Сб. аспирантских работ. Вып. 68. 1973, 0,4 а.л.
2. Интернациональ сүзләр // "Совет мәктәбе", 1974, ¹ 4, 0,1 а.л.
3. Интернациональ терминнар һәм педагогик процесс // Татар телен укуыту мәсьәләләре.- Казан, 1975, 0,5 а.л.
4. Ясалма халыкара телләр // "Совет мәктәбе", 1976, ¹ 9, 0,2 а.л.
5. Татар телендәге яңа сүзләр // "Совет мәктәбе", 1979, ¹ 11, 0,3 а.л.
6. Об освоении иноязычных слов в татарском языке // Актуальные вопросы грамматики и стилистики татарского языка. КФАН СССР.- Казань, 1981, 0,1 а.л.
7. Образование интернационально-лексического фонда в русском и татарском языках - результат взаимообогащения разносистемных языков // Взаимовлияние и взаимообогащение языков народов СССР.- Казань, 1982, 0,5 а.л.
8. Исследования по диалектологии и истории татарского языка // "Советская тюркология", 1984, ¹ 3, 0,1 а.л.
9. На языке дружбы // "Блокнот агит", 1986, ¹ 9, 0,2 а.л.
10. Халыклар дуслыгы, телләр бердәмлеге // "Агит блокнот", 1986, ¹ 16, 0,2 а.л.
11. Ана теле һәм дуслык теле // "Агит сүзе", 1988, ¹ 9, 0,2. а.л.
12. Мы мечтает о мире живем // "Слово агит", 1988, ¹ 10, 0,2. а.л.
13. К вопросу об унификации научно-технической терминологии в разносистемных языках // Метод. материалы по проблеме гуманитаризации и проблемам преподавания иностр. языков в вузе.- Казань, 1988, 0,3 а.л.
14. Языковая политика и развитие разносистемных языков // Гуманитаризация и ин. языки в вузе.- Казань, 1989, 0,5 а.л.
15. Интернационализм против национального нигилизма // Аспекты гуманитаризации высшего образования.- Казань, 1991, 0,1 а.л.
16. Телебезгә киң мөйдан // "Мәгариф", 1991, ¹ 9, 0,5 а.л.
17. Икетеллеккә бару юлында // "Мәгариф", 1992, ¹ 8, 0,1 а.л.
18. НТР и образование общелексического фонда в языках // Сопоставительно-типологические исследования лексико-грамматического строя разносистемных языков.- Казань, 1994, 0,5 а.л., депонированная ИНИОН РАН ¹ 48852 от 18/01 1994.
19. О языковом строительстве и терминотворчестве в разносистемных языках // Вопросы лексикологии и терминологии тат. яз.- Казань, 1994, 0,5 а.л.
20. Милли яңарыш һәм яңа термин ясау юллари // "Мәгариф", 1995, ¹ 4, 0,7 а.л.
21. Милли яңарыш һәм телдәге яңа сүзләр // "Мирас", 1995, ¹ 7-8, С. 5, 0,7 а.л.
22. Ценный словарь медицинских терминов // "Казанский медицинский журнал", 1995, ¹ 6, 0,1 а.л.
23. Татарско-немецкий словарь // "Вопросы тюркологии", 1995, ¹ 5, 0,1 а.л.
24. Татар теле лексик системасындагы хәзерге этаптагы яңарышка карата // Проблемы лексикологии и лексикографии татарского языка, 1995, вып. 2, 0,5 а.л.

25. Национальное возрождение и иноязычные слова в разносистемных языках // Бодуэн де Куртэнз: теоретическое наследие и современность.- Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1995, 0,2 а.л.
26. К вопросу о современной языковой политике и государственных языках в новых условиях // Школа и национальные соглашения.- Казань, 1996, 0,5 а.л.
27. Научно-техническая терминология и педагогический процесс // Преподавание языков и литератур в новых условиях.- Наб. Челны, 1996, 0,6 а.л.
28. Милли яңарыш һәм аерым сүзләрен кулланылышы // "Мәгариф", 1996, 1 9, 0,3 а.л.
29. Тел сагында торучы галим // "Мирас", 1996, 1 5-6, 1 а.л.
30. К вопросу о роли иностранных слов при обновлении татарской лексики // Проблемы лексикологии и лексикографии.- Казань, 1996, 0,7 а.л.
31. Татар телендә яңа сүзләр // Проблемы татарской лексикологии и лексикографии.- Вып. 3, 1998, 0,4 а.л.
32. Татар телендә халыкара фәнни-техник терминология кулланылышына карата // "Мәгариф", 1997, 1 4, 0,5 а.л.
33. К вопросу об освоении новых слов в лексических системах языков / в свете взглядов Г. Шарафа // Интеллигенция Татарстана в период XX века.- Казань.- С. 24-25, 0,3 а.л.
34. Проблемы национального возрождения и некоторые вопросы заимствования иноязычных слов в разносистемных языках // Тезисы докладов. Сб. "Актуальные экологические проблемы РТ", Казань, 1997, 0,2 а.л.
35. Татар теле лексикасын яңартуда чит тел сүзләренең роле // Проблемы лексикологии и лексикографии тат. языка.- Вып. 3.- Казань, 1998, С. 99-108, 0,8 а.л.
36. Татар лексикасында чит тел сүзләре // "Мәгариф", 1998, 1 8, 0,5 а.л.
37. Кешелеклек // Академик Мирфатых Закиев.- Казань, 1998, 0,2 а.л.
38. Термин яса, күз чыгарма // "Татарстан", 1999, 1 8, 0,2 а.л.
39. Татар телендәге яңа сүзләрен кулланылыш үзгәртүләре // Языковая ситуация в РТ: состояние и перспективы.- Часть II, 1999, Казань.- С. 175-176, 0,2 а.л.
40. Разработка отраслевых терминов на татарском языке - необходимое условие создания единого информационного пространства // Языковая ситуация в РТ: состояние и перспективы.- Часть I, Казань, 1999.- С. 163-165, 0,2 а.л.
41. Татар телендә термин ясау мәсьәләләре // "Фән һәм тел", 1999, 1 2, С. 15-17, 0,3 а.л.
42. Г.Шәрәф һәм татар тел белеме // "Мирас", 2000 ел, 1 2, 36-37 б., 6,8 а.л.
43. Телләр төзелеше һәм терминнар // "Мәгариф", 2000 ел, 3, 36-37 б., 0,7 а.л.
44. Татар телендәге хокук атамалары // "Хокук һәм хәят", 2000 ел, 1 10, (в печати).
45. Татар телендәге хокук атамаларында миллилек һәм халыкаралык бөтенлеге // "Фән һәм тел", 1 4 (в печати).
46. К. Насыри һәм татар терминологиясе үсеше // "Мәгариф", 2000 ел, 1 12 (в печати).
47. К.Насыринның терминология өлкәсендәге эшчәнлеге // "Татарстан", 2000 ел, 1 10 (в печати).
48. Иноязычные слова в татарском языке в контексте "Запад-Восток" // Лингвистические и этнические вопросы истории татар.— Казань: Тат. кн. изд-во, 2000.- С.57-62.

Подписано в печать 27.06.2000 г.
Усл. печ. л. 3,6. Тираж 100 экз.
Отпечатано в издательском комплексе
Управления международных связей КГУ

13.0
750

2198 30.01.04

200